

Полнометражный фильм

Инвестор

Жанр эксцентричная комедия

Формат

90 мин

Идея фильма «Не дели шкуру
неубитого медведя при нем»

Слоган «Родину нельзя унести в своей
кошелке»

Герои фильма

Губернатор Октябрина Ивановна Кутикова дородная женщина с хорошо поставленным начальственным голосом. Не терпящая возражений и инициатив.

Начальник буфета (Начбуф) Степан – средних лет человек во фраке и повадками опытного прислужника.

Начальник городской администрации (Начад) Тимур Петрович Заломов – средних лет хитроватый, жуликоватый, симпатичный человек.

Начальник безопасности (Начбес) высокий худой нескладный человек без имени. Все называют его не иначе как Начбес.

Начальник культуры (Начкульт) – Настенька молодая, высокая, хорошо сложенная, эффектная и вечно опаздывающая девушка.

Алоисия средних лет не сказать, что красивая, но привлекательная дама.

Немка много лет проживающая в городе.

Мюллер инвестор с Запада – средних лет худой поджарый человек.

Лидия Сергеевна - дородная (последний шанс выйти замуж) средних лет дама. Главный бухгалтер в городском управлении.

Афанасий Иванович – управленец из соседнего города пожилой человек с одышкой. Вечно вытирающий пот со своей лысины.

Оркестр народных инструментов. Цыганский хор. Городские жители в национальных одеждах.

Синопсис фильма

На экране идут кадры старомодного провинциального города.

В Москву прилетает самолет.... из него выходит спортивного вида человек – поданный ФРГ Гюнтер Мюллер. За спиной у него вещмешок в руках скрипичный футляр. Он проводит ночь в гостинице. На следующий день садится в поезд, который должен доставить его по месту назначения.

Утро в небольшом городке - одном из тысяч в стране с высоким уровнем духовности и низким уровнем жизни.

Губернские власти ждут приезда важного гостя и для этого дела организуют торжественную встречу на городском вокзале.

Ожидая приезда на вокзал губернаторши Октябрины Ивановны начальник администрации (начад) у которого адски болит зуб, лечит его (в

компании начальника буфета -
начбуфа, начбеса - начальника службы
безопасности) коньячком в
привокзальном буфете.

Из остановившегося поезда проводник
приводит безбилетника, который
держит в руках скрипичный футляр.
Безбилетник пытается что – то объяснить,
но занятые делами городские
чиновники, принимают его за цыгана,
который шастает по вагонам с целью
обнести доверчивых граждан и
запирают его в обезьянник.

Разберемся, мол, позже.

На станцию приезжает губернаторша и
производит осмотр приветственных
(внося рекомендации и устраивая
эксцессы) плакатов, транспарантов,
флагов, надувных шариков. Идет

проверка и культурной программы встречи. Губернаторша и сюда вносит свои рекомендации, подкрепленные подзатыльниками.

Наконец, приходит двенадцатичасовой (на нем должен приехать важный гость) поезд

Начад (начальник городской администрации) идет его встречать у выхода из вагона.

Губернаторша строит всех в шеренгу для торжественной встречи важного гостя. Начкульт (начальник культуры) дает отмашку и оркестр начинает играть туш. Однако начад возвращается один. Октябрина Ивановна интересуется куда начад дел инвестора, но начад клянется, что он не при делах. Не приехал важный гость и поясняет, что он осмотрел весь состав поезда, но нужного им человека не

обнаружил. Губернаторша устраивает разнос, который заканчивается поломкой большого оркестрового барабана. Подчиненные, как могут, успокаивают Октябрину Ивановну, но действует только один аргумент - ехать в ресторан Тройка (где уже все приготовлено для встречи немца) там выпить, закусить и на трезвую голову все обдумать.

- Приедет, приедет! Куда он денется! А когда приедет то мы накроем поляну по новой!

Под песни цыган лимузин Октябрины Ивановны отправляется в ресторан.

На пустой перрон приходит жительница города Алоисия. В руках у нее коробка. Она садится за столик кафе и слышит жалобные крики. Она интересуется кто это кричит. В ответ она слышит мужской

голос, который умоляет ее открыть дверь обезьяника ибо тот кто в нем находится хочет сходить пи – пи.

Алоисия отвечает просящему, что, мол, где она возьмет ключ. Мужчина говорит ей, что ключ лежит на соседнем столике его забыл на нем начад.

Алоисия колеблется, это же нарушение закона, а она крайне законопослушная. Однако жалобный вой мужчины заставляет ее поставить закон сострадания выше закона уголовного.

Алоисия отпирает обезьяник и задержанный стремглав бежит в туалет. Вскоре он возвращается и между ними завязывается беседа. Задержанный представляется Гюнтером Мюллером гражданином Германии. Алоисия сообщает геру Мюллеру, что она тоже, как и он, немка. Когда – то она приехала в этот город по культурному

обмену, но задержалась, привыкла и живет уже здесь двадцать лет. Мюллер рассказывает Алоисии, что он прибыл в город в качестве инвестора. Он хочет вложить свои капиталы в инфраструктуру провинциального города и сделать его высокотехнологичным мегаполисом) но в поезде у него украли все документы, включая проездной билет.

Алоисия объясняет Гюнтеру Мюллеру, что она едет в соседний город на конкурс тортов. Освободительница Мюллера указывает на коробку.

Алоисия предлагает плюнуть на начальство, раз оно так обошлось с гером Мюллером и ехать с ней на конкурс тортов, а по возвращению явится к начальству. Инвестор, так как он тоже большой любитель кулинарии, особенно хорошо у него выходят кнедлики, уезжает с Алоисией на конкурс. Прихватывая с собой скрипку,

чтобы играть марш победительнице,
которой непременно станет Алоисия
Приходит поезд Алоисия и Гюнтер бегут
к нужному вагону. На столе остается
торт, который Алоисия везет на конкурс
«Мисс лучший торт губернии»

В ресторане Тройка Октябрина
Ивановна узнает, что Начад запер в
обезьянник безбилетника, который
возможно и есть возможно это и есть
важный гость.

Начад лезет в карман и обнаруживает,
что ключей от обезьянника нет. Он
срочно летит на вокзал, чтобы до
прибытия губернаторши взломать дверь
обезьянника. На вокзале он к своему
счастью находит ключи на столике (на
котором он принимал горячительное от
зуба) кафе. Вскоре на вокзал со свитой
чиновников, цыган и сводного оркестра,
прибывает Октябрина Ивановна. Она

вновь строить всех в шеренгу и требует
у начада привести сюда инвестора.
Начада уходит. Начкульт дает отмашку
оркестр играет туш. Но начад снова
приходит один. Губернаторша
показывает ему свой емкий кулак и
грозно шипит,

- Вот только скажи мне, что его там нет!

Алоисия с Мюллером едут в поезде.
Мюллер играет для Алоисии на скрипке
чардаш Монти

Возвращение на вокзал.

Начад ласково улыбаясь заверяет
Октябрину Ивановну, что инвестор там,
но спит укрывшись плащом. Вот
поэтому я пришел, чтобы осведомится
будить его или нет.

Губернаторша приказывает не будить. Пусть поспит, а мы пока порешаем вопрос, как и чем на его заинтересовать, чтобы он вложил свои финансы и вообще, как и Алоисия остался в их (для престижа региона) городе.

Следуют всяческие предложения и одновременно их критика. Наконец, начав указывая на фигуристую губернаторшу предлагает заинтересовать инвестора городскими женщинами. Женщины, мол, наше все. Женим инвестора и без разрешения его жены он из города ни ногой.

Октябрина Ивановна интересуется на ком же его женим? Начбуф отвечает, что на Лидии Сергеевне... из бухгалтерии. Она женщина без запросов на шелковое белье и с

правильным подходом к жизни.

Октябрина Ивановна хвалит начада за инициативу и провозглашает: -

А что, ведь умеем, когда хотим. Давай, культура, мухом за ней.

Начкульт сопротивляется: - А что мне за это будет? Даром только за амбаром.

Октябрина Ивановна толкает начкульта со словами: - Давай. Давай, культура, рассчитаемся. Она идет в начкультом к своему лимузину и приказывает шоферу отвезти накульта в бухгалтерию.

Оркестр идет с инструментами в станционный парк. Цыгане начинают играть в карты на деньги.

Губернаторша возвращается и замечает на столе коробку, которую забыла Алоизия.

Она интересуется, что это за коробка? Раньше она ее ту, вроде, не стояло.

Начбес предполагает, что это бомба. Вскоре прибывает саперная рота и вскрывает коробку. В ней они находят торт.

Саперы уезжают. Начад предлагает скушать аппетитный на вид торт. Начбес возражает, а вдруг торт отравлен.

В это время возвращается начкульт и замечает торт. Она интересуется для кого торт. Начбес говорит, что для нее. Бери кушай.

Начкуль начинает есть. Начбес интересуется не кружится ли у нее голова, не тошнит ли ее. Начкульт отмахивается от надоедливого начбеса. Он понимая, что торт не отравлен отталкивает начкульта и подвигает коробку губернаторше. Октябрина Ивановна, поедая торт интересуется, где бухгалтерша Лидия Сергеевна. Начкульт уверят, что она сейчас приедет. Компания заканчивает есть торт и Октябрина Ивановна говорит:

- Так поели, попили... пора и честь терять. Извиняться перед инвестором будем. Давай, веди его сюда.

Начад уходит. Октябрина Ивановна приказывает держать равнение на ее грудь и по ее отмашке начинать приветствие.

На терассу возвращается начад в руках у него плащ инвестора. Хор молчит. Октябрина Ивановна, не

замечая начада, спрашивает у начкульта:

- А почему не поем?

Начкульт указывает на начада.

Октябрина Ивановна смотрит на него и интересуется:

- А где же инвестор?

Начад глупо улыбаясь уверяет, что он там был. Вот начбуф и начбес не дадут соврать.

Губернаторша кулаком бьет начада в челюсть. Начад хватается за щеку и демонстрирует всем огромный зуб, который его так допекал и коей одним ударом вынесла губернаторша.

На выставке тортов Алоисия обнаруживает, что коробка с тортом пропала. Она сообщает об этом Гюнтеру. Они хватают такси и еду за тортом.

На перроне появляется пышногрудая женщина средних лет. Бухгалтерша Лидия Сергеевна. Губернаторша сообщает ей цель ее приезда. Октябрина Ивановна хочет женить Лидию Сергеевну на немце инвесторе. Восхищению и благодарности (давно желающей выйти замуж Лидии Сергеевны) Октябрине Ивановне нет предела.

Однако Октябрина Ивановна разочаровывает бухгалтершу:

- Упустили городские чиновники вашего жениха, Лидия Сергеевна. Сбежал он.

Бедная бухгалтерша в расстройстве чувств требует от начада, начбуфа, начкульта и начбеса вернуть ей его жениха. И выдвигает версию. Может вы

его в какое другое место закрыли, а не в обезьяник, да и позабыли ?

Эту мысль начинает (зная своих непутевых подчиненных) развивать Октябрина Ивановна. Она требует показать все помещения, в которых, теоретически, можно запереть человека. Все уходит на поиски инвестора. Обыскивают: подвалы, пакгаузы и тд и тп.

В это время на вокзал возвращаются на такси Алоисия с Гюнтером Мюллером. Алоисия находит свою коробку с тором, но открыв, обнаруживает ее пустой. Алоисия плачет. Гюнтер ее успокаивает и предлагает ей руку и сердце, объясняя это тем, что за время знакомства с Алоисией он проникся к ней чувством любви. То есть любовь с первого взгляда. Алоисия после некоторого колебания, соглашается.

На вокзал возвращается во главе с Октябрьиной Ивановной поисковая группа. Узнав, что перед ней ей ее жених Лидия Сергеевна бросается к Гюнтеру Мюллеру, однако, ее ждет горькое разочарование Гюнтер уже обручен с Алоисией.

Октябрьина Ивановна одобряет выбор Гюнтера и грубо осаждаёт борющуюся за свое семейное счастье Лидию Сергеевну. Начад предлагает ехать всем в ресторан Тройка отметить это счастливое событие. Гюнтер упирается и требует немедленно выдать ему гарантийные бумаги оберегающие его инвестиции. Октябрьина Ивановна отдает Мюллеру закладные: на землю, леса и воды вверенного ей ее региона, которые Мюллер может всегда обменять на деньги. Вся компания отправляется в ресторан Тройка. Начад

бежит к совей машине, но его останавливает Октябрина Ивановна и приказывает остаться на вокзале. На вопрос начада почему. Октябрина Ивановна отвечает, потому он наказан за инвестора и во- вторых, мало ли чего.

По улицам летит лимузин Октябрины Ивановны за ним бричка с Гюнтером и Алоисией. За ними в кибитках едут поющие цыгане.

Бедный начад подчиняется приказу грозной губернаторши и остается на пустынном вокзале. Вскоре на вокзал приходит начфин соседнего региона Афанасий Иванович. Начад интересуется, что он здесь делает. Афанасий Иванович объясняет это тем, что он ищет немца инвестора Мюллера, который должен был приехать в их регион для

инвестирования одного проекта, но очевидно, добавляет Афанасий Иванович, не на той станции вышел. Начад говорит ему, что в их регион тоже приехал инвестор и вместе с Октябрьиной Ивановной отправился на банкет в ресторан Тройка, а его начада тут оставили. В это время на станцию приезжает Октябрьина Ивановна она набрасывается на начада:

- Куда подевал, ты, инвестора!?

Ошарашенный такой постановкой вопроса начада отвечает:

- Как я мог его подевать, если он с вами в Тройку уехал.

Октябрьина Ивановна злым голосом сообщает, что поехать то он поехал, а по дороге тю- тю. Люся там плачет-рыдает. Ну, попадись ты мне, майн херц в руки!

В это время у Афанасия Ивановича звонит телефон. Афанасий Иванович слушает, заканчивает разговор и сообщает начаду и Октябрине Ивановне, что инвестор, который к ним должен был приехать никакой не инвестор, а международный мошенник. Афанасию Ивановичу (он показывает телефон) только что позвонили из службы безопасности.

В это время на перроне останавливается поезд из вагона выходит спортивного вида в добротном костюме, как две капли похожий на сбежавшего инвестора, человек. Он подходит к Октябрине Ивановне. Она хватает его за грудки и начинает орать, и требовать объяснений, куда и зачем он сбежал со свадебной церемонии. И где закладные, которые она ему выдала!?

Приезжий ничего не понимает и говорит по-немецки:

- Нан. Наин. Нихт ферштеин!

Октябрина Ивановна обращается к начаду с вопросом, что он говорит. Начад отрицательно крутит головой. К человеку с вопросом на немецком, - «Вы есть инвестор», - подступает Афанасий Иванович.

Человек говорит утвердительно:

- Я.Я.

- Мюллер, - интересуется Афанасий Иванович.

- Я. Я. Отвечает человек.

Афанасий Иванович обращается к Октябрине Ивановне:

- Инвестор это. Мюллер его фамилия. Так, что можно ехать в Тройку продолжать банкет. Я, кстати, сегодня без маковой росинки во рту!

Октябрина Ивановна, Афанасий Иванович и Мюллер идут к губернаторскому лимузину. Начад останавливает Октябрину Ивановну:

- Минуточку, Октябринаушка Иванушка, получается, что вы тому как бы инвестору... и угожья, и леса, и реки... матери нашей Родины передали, а этому тогда что?

Октябрина Ивановна решительно отвечает:

- Не волнуйся! И этому найдем. У нас Родина большая- на всех хватит.

Октябрина Ивановна идет к лимузину.

Начад держит паузу, чешет затылок и удрученным голосом произносит:

- Блин. Это конец. Это конец! Погодите! Октябринашка Ивановнушка, я с вами!

По улицам старомодного города
несется лимузин Октябрины Ивановны
за ним едет цыганский хор
распевающий веселый песни. Город
меняется на глазах из старомодного
провинциального города
превращается в современный
высокотехнологичный мегаполис.
Мелькают неоновые рекламы и лицо
Октябрины Ивановны благодаря,
которой город поменял свой облик.
Завершается все это словом «Конец»

-

Сценарий фильма

Гость

КОМЕДИЯ

Кафе на железнодорожной станции. Повсюду висят плакаты «Welcome» «Bienvenue», «Добро пожаловать» «Mazal tov» «Salam alaikum» а также воздушные шары, прочая праздничная мишура. Большая фотография представительной дамы.

НАТ В кабриолете едет представительная дама Октябрина Ивановна – мэр города. Она достает айфон.

ИНТ Кухня в кафе железнодорожной станции. Звонит телефон. Моложавый человек с карточкой на груди

Начбуф (начальник буфета)
Начбуф (начальник буфета) .

Алло . Да . Алло . Да . Слушаю
вас , Октябрина Ивановна .

Октябрина Ивановна

Ты кто ?

Начбуф

Я то ? Так я начбуф . В смысле
начальник буфета .

НАТ Машина. Октябрина
Ивановна спрашивает:

– Начальник станции где?

ИНТ Кухня.

Начбуф

– Так это... под следствием...
он.

НАТ Машина. Октябрина
Ивановна:

– В чем дело?

ИНТ Кухня.

Начбуф

Как в чем! Он же поезд под
откос пустил. Я теперь
значит и за начстанции и за
себя.

НАТ Машина

Октябрина Ивановна

А начад (начальник
администрации) где?

ИНТ Кухня.

Начбуф

Здесь, он. Позвать?

НАТ Машина

Октябрина Ивановна.

И живо.

ИНТ Кухня.

Начбуф.

Минуточку.

ИНТ Терраса кафе за столиком
сидит моложавый человек –
начад (начальник
администрации) На лице его
платок. У него болит зуб.
Начад надувает шарик. На
террасу выходит начбуф.

Начбуф закрывая ладонью
трубку.

– Мама звонит... вас требует.

Начбуф отпускает шарик, и он
с шипением улетает в воздух.

ИНТ Начад берет трубку.
Начбуф уходит с террасы.

Начад кашляет (прочищает
горло) и начинает говорить:

Здравствуйте, Октябрина
Ивановна.

НАТ Машина. Октябрина
Ивановна

Здравствуй голубь.

Начад

Октябринашка Иванушка,
здрасьте.

НАТ Машина.

Октябрина Ивановна.

Как там у тебя... все готово?

ИНТ Терраса.

Начад

Да. Да. О чем разговор.
Конечно. Все как вы,
Октябринашка Иванушка,
просили.

НАТ Машина

Октябрина Ивановна
А голос чего грустный?

ИНТ Терраса

Начад

Так загрустишь тут, блин,
когда Шопен в зубе
похоронный марш играет! Я в
него чего только не толкал.
Чем только не полоскал... Что

вы. Не буду. Не буду я пить.
Я понимаю. Жду. Жду,
Октябринашка Иванушка.

Начад заканчивает телефонный
разговор.

Начад целует телефон на
экране которого фото
Октябрины Ивановны. Плюет,
вытирает рот платком, прячет
телефон в кармане пиджака.

ИНТ Терраса

Начад.

Ух ты, вражья сила! (Начад
прикладывает ладонь к щеке).
Как в зубе-то... пулит... сил
нет. Я в поликлинику было

кинулся, а главврач мне. «У нас бормашина сломалась».

Вы, мол, говорит, в монастырь поезжайте.

Настоятель, типа, пошепчет и все как рукой снимет. О, да!

Эти мастера зубы

заговаривать. Батюшка

Никодим... настоятель нашей

церкви... сеструху мою недавно

на тонну баксов заговорил, а

я... как гарант... теперь... с

процентами выплачиваю.

Хорошо бы пучеглазкой

огорчиться...

(Начад достает фляжку) Но

мама не велит. (Прячет

фляжку в карман) Мама – это

наша губернаторша.

(Указывает на огромную

фотографию женщины, что

висит на стене) Октябрина
Ивановна Сухорукова. Ты не
смотри, что у нее фамилия
такая. Она если своей ручкой
(делает боксерский хук
правой) приложится-папа
отдыхай.

Начад гладит больную щеку.

ИНТ Терраса. Из кухни
выходит, протирая полотенцем
стакан, начальник
станционного буфета Степан-
начбуф.

Начбуф

А что это вы, милый мой, с
полотенцем на морде лица?
Зубик что – ли бо-бо?

Начад

Бо-бо. Так замучился, что сил нет, а тут... как назло, ... инвестора встречать. Мама говорит, что нам с ним надо в деловой союз вступить.

Начбуф

Вот это зря. Нам вступать нельзя. Мы как начнём вступать, так обязательно на что-нибудь наступим.

Начад

Много б ты понимал. Он бабло... хочет вложить в наше Святое озеро. Большой от этого профит выходит. Вот мама и хочет... многоходовочку организовать. Батюшка

Никодим... настоятель нашей
церкви... воду святую... из
озера... в столицу погонит, а
инвестор этот будет из него
лягушек таскать. Они тут
какие-то... обезжиренные у
нас... что-ли.

Начбуф

Нехорошо это, разбазариваем...
мы... наше достояние. О народе
не думаем. Ему ж на этой
земле жить!

Начад

Ишь ты! Какой у нас
радетель народный
выискался. Ты б об нем,
Чернышевский, думал, когда

водку ему паленую продаешь .

Начбуф

Да вы что! Что я, Пол Пот какой? Я вам сейчас принесу рюмку .

ИНТ Начбуф уходит. Из туалета слышен шум смывного бачка .

ИНТ На террасу выходит крупный человек с табличкой на груди Начбес – начальник безопасности. У него жуткий дефект речи и поэтому все переспрашиваю, после его слов «Что он сказал?» Он напевает « Наша шлушпа и опашна и шрушна...»

Начбес. шорово, начшад, как
штут у шебя с бешапашностью?

Набес

Не у меня, а у тебя.

Начбес

Сейчас проверим. Мишура
(дергает мишуру) висит вроде
безопасно. Шары тоже ничего.

Начбес (слушает стены
трубкой)

Вышироде шнормуль.
Шрительного шиканья не
шлышно.

НАТ На перроне
останавливается поезд. Из
вагона вытаскивают человека.

Проводник кричит и толкает
человека в спину.

– Давай, давай, иди сейчас
разберемся.

ИНТ Терраса. Начбес к
начаду:

– Шито за сум?

Начад

У нас кто по безопасности?
Я или ты? Вот иди и проверь.

ИНТ Начбес спускается с
террасы на перрон.

ИНТ Из буфета на террасу
возвращается начбуф. Он
ставит перед начадом поднос.
На нем графин с водкой и
тарелки с закуской.

Начбуф

Вот, попробуйте. Слеза, а
не водка!

Начад

Да ты что! Мама же сказала,
чтобы... ни- ни.

Начбуф

Да мы по чуть-чуть. Для дегустации.

ИНТ На террасу возвращается начбес. Он держит за шиворот потертого, невзрачного вида человека. Человек прижимает к груди скрипичный футляр.

Начбес

Гляди кого нашел.

Начад (ставит рюмку и, хрустя огурцом, спрашивает)

И что это за Страдивари?

Начбес

А шрен шиво снашнает.

Начбуф перес. Что он сказал?

Начад. Вроде... как пассажир.

Начбуф жуя груздеь:

Какой это пассажир. Это
цыган безбилетный (стучит
вилкой по скрипичному
футляру) по
поездам шляется...
шушера... карманы у народа
шманают. Обшманай -ка у
него карманы, Васильевич.

Начбес вытаскивает из
кармана «безбилетника»
внушительную пачку валюты.

Человек. Я...

Начад. Рот закрой. Степан
(начбуф) отведи-ка его пока
то да се в обезьянник!

Начбуф хватает за шиворот
безбилетника:

Пошли, чавела, на нарах
песни петь будешь!

НАТ Перрон начбуф тянет
«безбилетника» в КПЗ и поет.
Ох, ручеек мой ручеек...

ИНТ Терраса

Начад к начбесу

– Ну, как быстренько прислал
бабло (протягивает руку)
сюда.

Начбес

Шево?

Начад

Не надо мне тормаз
включать. Деньги, которые ты
у цыгана изъял, сюда (
протягивает руку) прислал. Я
сказал!

Начбес вытаскивает из
кармана пачку денег.
и отдает их начаду.
Начад

Вот так (забирает деньги)
Проведем их как премию за
задержку особо опасного
террориста... из это... как его?

Начбес.

Ишииль

Начад

Правильно, запрещенной у нас
организации.

Начад отсчитывает от пачки
несколько купюр и передает
их начбесу.

Начад

Это тебе за оперативно-
розыскную работу.

Набес смотрит на купюры

Шобавить бы шнадо?

Начад

-Ишь ты, добавить! Рылом ты
еще не вышел на добавку.

ИНТ На террасу возвращается
начбуф.

Начбуф к начаду:

–Ключи ваши, Тимур Петрович,
от обезьяника куда?

Начад

На стол положи.

ИНТ На террасу забегают
полицейский

Полицейский обращается к
набесу

Василь Васильевич, мама
едет. Едет мама!

ИНТ Начбес покидает террасу.
Быстро бежит по перрону к
выходу со станции.

НАТ Привокзальная площадь .
На стоянке останавливается
белый кабриолет .

К нему подбегает начбес . Он
открывает дверь автомобиля ,
помогает Октябрьине Ивановне
выйти из машины .

Начбес

—

Штрастешиктиобринаивашовна .

Октябрьина Ивановна к шоферу :

— Что он сказал ?

Шофер

Он сказал. Здравствуйте,
Октябрина Ивановна.

ИНТ Терраса. На нее входит
Октябрина Ивановна

Начад с улыбкой спешит к
Октябрине Ивановне

Начад

Здравствуйте Октябрина
Ивановна. Рад вас видеть.
Разрешимте вашу ручку. На
предмет помочь подняться на
ступеньки.

Начбес. шогоди, сшогоди.
Шруки посшнял (Начбес
проводит руками по телу
начстанции) Шноги на сирану
слеч (проводит руками по
ногам начстанции) Псол!

Октябрина Ивановна

Что он сказал.

Начад

Проверяет он меня на
безопасность.

Октябрина Ивановна

Это правильно. Вас всех
давно уже надо проверить, но
у меня все руки не доходят.

Начад

Рад вас видеть, видеть,
Октябринашка Ивановна.
Солнце вы наше ясное...

Октябрина Ивановна

Хватит тут мне антимонии
разводить. Давай, показывай...
только быстренько... чего ты
тут со своей командой ...
натимурил к приезду
инвестора.

ИНТ Начад ведет Октябрину
Ивановну вдоль стены. Вот,
Октябрина Ивановна, мишура,
шары, плакаты...
приветственные.

Октябрина Ивановна
удивленно:

– А почему тут все не по-
нашему написано? Надо бы
хоть один наш прикрепить.

Начад

Так он же... инвестор... это...
по-нашему ни бельмеса.

Октябрина Ивановна

Понимает он по-нашему.
Понимает. А то разве ж я
Люсю-то, переводчицу свою,
отпустила бы?

Начад

На нашем языке, Октябринашка
Иванушка, на складе имеются.
Я вам сейчас принесу.

ИНТ Начад исчезает.
Октябрина Ивановна достает
айфон и разговаривает:

Здравствуйте Илья
Леонидович. Да, вот
приехала...

ИНТ На террасу возвращается
начад. В руках у него
красные тряпки.

Начад

Вот. Вот. Нашел. Запылились
(Трясет тряпки. Октябрина
Ивановна чихает) только
слегка.

Начад с начбесом
разворачивают плакаты.

Октябрина Ивановна читает:

"Каждый прогул – радость
врагу" «Пятилетке –
качество» «Народ и партия
едины».

Октябрина Ивановна почесывая
кончик носа острым
наминикюренным ногтем –
говорит:

– Так это ж вроде не в
тему?

Начад

Зато по-нашему, Октябрина
Ивановна.

Октябрина Ивановна садится
на стул.

Октябрина Ивановна к начаду:

– Ты чего это с полотенцем
на физиономии? Нехорошо это.
Торжественность картины
портишь. Сними.

Начад снимает платок с лица:

– Так я ж вам по телефону
уже говорил. Флюс у меня.
Зуб. Чего я в него только...

Октябрина Ивановна
принюхивается:

– А ну-ка дыхни.

Начад дышит.

Октябрина Ивановна

Скотина ты этака!. Я ж тебя
просила, предупреждала, что-
бы ты ни капли...

Начад

Октябрина Ивановна, да я
только рюмочку... от
флюса... для дегустации. Вот
Степан не даст соврать.

Начад кричит:

– Начбуф! Степан. Степан.

ИНТ С кухни на террасу бежит
начбуф:

– Начбуф Здесь я, Тимур
Петрович

ИНТ на террасу выходит
начбуф.

Начбуф

– Что, нового безбилетника доставили?

Начбуф замечает О.И.
Сухорукову.

Начбуф радостно:

– Ой! Октябрина Ивановна,
здравствуйте! День сегодня
какой жаркий. Может вам
лимонадику? У меня
холодный.

Начбуф хочет пойти за
лимонадом:

Октябрина Ивановна грозно:

– А ну-ка поди сюда.

Начбуф нехотя идет к
Октябрине Ивановне.

Начбес встает у него на
пути.

Начбес. проверяет начбуфа и
толкает его к Октябрине
Ивановне.

Начбес Псоль

Октябрина Ивановна

Тимур Петрович, что это (
указывает на начбеса) только
что сказал?

Начад

Сказал чтобы он к вам шел.

Октябрина Ивановна

Правильно. Иди, иди сюда.

Начбуф идет и
останавливается вдалеке от
Октябрины Ивановны.

Октябрина Ивановна

Ближе.

Начбуф делает несколько
шагов и останавливается.

Октябрина Ивановна

Еще ближе.

Начбуф делает еще несколько шагов.

Октябрина Ивановна.

Еще ближе.

Начбуф делает несколько шагов и останавливается рядом с Октябриной Ивановной. .

Октябрина Ивановна

А ну-ка дыхни.

Начбуф дышит в сторону от
Октябрины Ивановны.

Октябрина Ивановна
– Дыхни, я сказала!

Начбуф дует в другую
сторону. Октябрина Ивановна
хватает начбуфа за грудки

Октябрина Ивановна

Я сказал дыхни как надо!

Начбуф дышит.

Октябрина Ивановна
отталкивает начбуфа. Садится
на стул и машет рукой возле
носа.

Октябрина Ивановна

Вот сволочь! Вот негодяй.
Так бы и прибила! Ну,
просила же. Что бы ни – ни и
вот, вам, пожалуйста

Начбуф плавающим голосом:

А чего он... этот... Тимур
Петрович говорит, что у меня
водка паленая. Вот я ему и
дал продегустировать, и ну и
сам... самую малость...

Октябрина Ивановна

Вот тебя начбес после
встречи инвестора и
продегустирует.

Начбес неразборчиво говорит:

– Не извольте сомневаться,
Октябрина Иванова, вот ЭТИМ
(грозно бьет себя по руке
резиновой палкой)
дерьмократом и
продегустирую.

Октябрина Ивановна

Что он сказал?

Начад

Что он вас дерьмократом
отдегустирует!

Октябрина Ивановна
возмущенно:

Что! Кого? меня?! А ну-ка
иди сюда. Сюда... я сказала!

Начбес подходит и
останавливается вдалеке от
Октябрины Ивановны.

Октябрина Ивановна

Ближе я сказала, бандерлог.
Ближе!

Начбес подходит к Октябрине
Ивановне.

Октябрина Ивановна

Дыхни.

Начбес дышит.

Октябрина Ивановна

Вот зараза какая! Ну,
просила же. Ты же мордая
твоя кривая и без водки
слово путного не скажешь.
Только шепелявишь не пойми
что шымышляля. Так бы этим
дерьмократом и прибила.

Октябрина Ивановна грозно

Так ну- ка быстро все
построились.

НАТ Перрон. Все стоят и ждут
Октябрину Ивановну. Она
осторожно спускается по
лесенке.

Октябрина Ивановна
командирским голосом.

Так, шулупонь, в шеренгу
становись! Равнение на мою
грудь. Слушай мою команду!

Все стоят в шеренгу в стойке
смирно.

Октябрина Ивановна проходит
вдоль шеренги и, тыча
кулаком в лицо подчиненным,
кричит:

– Чтобы вы мне, сволота, на пушечный выстрел к инвестору не подходили, а то я вас всех! Лично... в сортире замочу. Понятно?

Все дружно отвечают:

– Так точно, Октябрина Ивановна.

ИНТ Квартира в типовом доме. Начкульт (начальник городской культуры) молодая красивая женщина лет тридцати Настя собирает детей в детский сад.

– Дети, быстро в машину. Я уже опаздываю.

НАТ Двор. Настя садит детей в машину. Несется по городской магистрали.

ИНТ Детский сад. Настя сдает детей воспитательнице

Настя к воспитательнице.

Настя

Вы меня извините. Я возможно сегодня задержусь. Пусть кто – то из работников с ними посидит, а я ему сверхурочные оплачу.

НАТ Настя садится в машину и
несется по городскому
бульвару.

НАТ Перрон. Октябрина
Ивановна смотрит в сценарий:

Что тут у нас по плану
встречи. Так. Каравай. Где
каравай? Каравайщица где?
Начкульт ты где?

НАТ На стоянке скрипя
тормозами останавливается
автомобиль. Из него выходит
Настя вытаскивает из
багажника каравай и выставив
его вперед со всех ног бежит
к вокзальным воротам.

Октябрина Ивановна.

Культура, блин... ты где.

НАТ На перрон выбегает Настя
и громко кричит:

– Я здесь. Здесь я!
Тут я. Тут я, Октябрина
Ивановна. (Октябрина
Ивановна, стуча пальцем по
циферблату дорогих часов)
Опаздываем, культура!

ИНТ Начбес выходит из строя
и идет к Настеньке.

Начбес

Шоять .

Октябрина Ивановна

Что он сказал .

Начбуф

Ощупать ее хочет , Октябрина
Ивановна

Октябрина Ивановна грозно :

– Отойди от нее .

ИНТ Настя с Октябриной
Ивановной входят на террасу .

Начкульт Настя кладет
каравай на стол. Октябрина
Ивановна, тычет каравай
пальцем.

Октябрина Ивановна

Так каравай в наличии.
(Тычет пальцем в соль.
Облизывает палец) Соль
есть! Мишура вроде тоже
ничего? Как тебе мишура,
культура?

ИНТ Обезьяник. В нем сидит
задержанный и сучит ножками.
Он явно хочет в туалет.

Начкульт трогает мишуру,
шары, плакаты, что висят и
на террас.

Настя

Нормуль мишура. Пафосно.

Октябрина Ивановна

Это как, хорошо или плохо?

Начкульт

Стильненько.

ИНТ Терраса. Октябрина
Ивановна смотрит в бумаги.
Настенька уходит.

Октябрина Ивановна
отодвигает бумаги и глядя
задумчиво в синюю даль
говорит:

– Ну, что у нас за молодежь
такая. Все у них
шоколадненько,
прикольненько, гламурненько,
трендовенько. Ладно мы с
этим позже разберемся, а
теперь, что у нас по
сценарии?. Первое. Девушка с
караваем идет «от бедра»
навстречу инвестору.
Девушка, пошла плавной
походкой «от бедра».

Октябрина Ивановна
оглядываясь по сторонам:

– Ну, и где у нас девушка.
Где каравайщица, я
спрашиваю? Культура, ты где!
Начбес, ну-ка побыстренько...
мухой... найди ее мне!

Начбес идет. Начбуф хватает
его за фалды пиджака.

Начбуф

Пошлите меня, Октябрина
Ивановна.

Начбес тянет начбуфа в
обратную сторону.

Начбуф

Я ж нашу станцию как свои
пять пальцев знаю.

Октябрина Ивановна

Отпусти его.

Октябрина Ивановна к начбесу

Иди Васильич

Начбуф

А я.

Октябрина Ивановна

А тебя даже за смертью не
пошлешь. Потому что ты
вместо нее «пучеглазку»
принесешь.

ИНТ Терраса. Октябрина
Ивановна уходит с террасы.

НАТ Перрон. По нему идет
Настя. В спину дермократором
ее толкает начбес

Начбес

Давай, давай, шевели
булками!

ИНТ Терраса. Настя садится
на стул и начинает писать в
айфоне эсемески.

Слышен шум сливного бачка

ИНТ Терраса. Входит
Октябрина Ивановна.

Октябрина Ивановна

Здравствуйте, пожалуйста,
начбес ждет, начбуф ждет. Я
тоже дожидаюсь, а мы где-то
ходим.

Начкульт

Да, я тут... (показывает
айфон) писала креативчики.

Октябрина Ивановна

Что потерпеть пять минут не могла?... Стань там.

НАТ Перрон Октябрина
Ивановна спускается с
террасы.

Все построились.

Октябрина Ивановна к Насте

А тебе что...особое
приглашение нужно.

ИНТ Терраса. Октябрина
Ивановна смотрит на строй и
воскликает.

Октябрина иванона

Не поняла, а где хор? Цыгане
где.

НАТ Двор городского дом
акультуры. В автобус
грузится цыганский хор,
духовой оркестр сводный хор.
Руководитель человек с
потасканным лицом кричит
своим подопечным

Товарищи, господа, друзья
мои! Поживей можно. Мы уже
опаздываем Октябрина
Ивановна ждать не любит!

ИНТ Салон автобуса. Все сидят на пассажирских местах.

Руководитель человек с потасканным лицом:

– Шофер. Где шофер... я вас спрашиваю.

Шофер молодой человек с лицом любителя выпить:

– Ну, че орать. Тут я.

Руководитель

Посмотрите на него тут он, а давным-давно должен был быть

на вокзале. Октябрина
Ивановна ждет!

ИНТ Все усаживаются в
салоне.

Руководитель к водителю:

– Все трогай с Богом и
побыстрей

НАТ Автобус трогает. За ним
в бричках распевая песни
едет цыганский ансамбль
песни и пляски.

НАТ Перрон. Октябрина
Ивановна вопрошает:

Октябрина Ивановна

Начкульт, где цыгане. Где хор.

Начкульт указывает на вокзальные ворота, в которые веселой ватагой вбегают участники приветствия Инвестора.

Начкульт

Да, вот же они, Октябрина Ивановна

Ну, здравствуйте, спасибо. Сколько ж вас можно ждать!?

Руководитель

Прошу простить, Октябрина
Ивановна, накладочка вышла.

Октябрина Ивановна

Знаю я твою (бьет себя
пальцами по
горлу) накладочку. За версту
ей разит.

Руководитель

Ну, что, Октябрина Иванов!

Октябрина Ивановна

Хватит спорить. Лучше строй своих архаровцев.

НАТ Руководитель занимается расстановкой артистов.

НАТ Октябрина Ивановна садится на стол под солнцезащитным зонтиком.

Октябрина Ивановна

Так, что у нас (самотрит в бумаги) по сценарию. Так. Так. Ага. Девушка с караваем плавной походкой идет на встречу инвестору.

Оркестр играет туф. Начкульт
стоит на месте.

Октябрина Ивановна
Оркестр тихо. Тихо я сказала

Нат Перрон. Оркестр
смолкает. Октябрина Ивановна
встает со строя подходит к
начкульту.

Октябрина Ивановна
И что мы стоим, а двигается
плавной походкой от бедра?

Начкульт

А куда двигаться?

Октябрина Ивановна

Нет, ну вы посмотрите на нее. Навстречу инвестору двигайся. Ну, давай (толкает начкульта в спину) пошла! Пошла!

Начкульт с удивлением:

– Так куда ж я пойду, если его нет.

Октябрина Ивановна

А ты представь, что он есть. Ты ж креативщица.

Начкульт. Не, я так не могу.
Мне объект нужен.

Октябрина Ивановна

Вот те и объект! (
Октябрина Ивановна к начаду)
Ну-ка иди сюда.

НАТ Перрон. Начад подбегает
к Октябрине Ивановне

Октябрина Ивановна

Стань туда.

ИНТ Перрон Начад уходит на
указанное место.

Начад

Стал и что?

Октябрина Ивановна

Пошел к ней навстречу.
Вроде, как ты инвестор.
Оркестр туф!

НАТ Перрон. Оркестр начинает
играть туш. Руководитель
активно дирижирует.

Начад и начкульт идут друг
другу навстречу.
Останавливаются друг перед
другом.

Октябрина Ивановна

Оркестр тихо. Тихо я
сказала.

Руководитель делает палочкой
знак «Кода»

Октябрина Ивановна

Ну, и что ты стоишь.
Кланяйся!

Начад кланяется.

Октябрина Ивановна

Не, ты, а она должна тебе
поклониться.

Начкульт кланяется.

Октябрина Ивановна

Ниже кланяйся.

Начкульт наклоняет и, приняв
смешную позу, спрашивает у
Октябрины Ивановны:

– Так позитивненько?

Начбуф подстраивается сзади
к начкульту и трогает ее за
зад и говорит с ухмылочкой.

Начбес

Ниче так, гламурненько.

Начкульт лягает начбеса,
разворачивается и уходит.

Октябрина Ивановна. Ты куда
пошла?. Куда пошла, я тебя
спрашиваю.

Начкульт

А чё он?

Октябрина Ивановна

Он понятно (крутит пальцем
у виска) че, а ты у нас
начкульт. Вот и показывай
чего-то для инвестора

начкультирила .

Начкульт Так оркестр
приготовились . Хор
построились . Все остальные
встали в шеренгу .

Начбес , начад , начбуф
становятся в шеренгу .
Начкульт строго к Октябрине
Ивановне

А мы , что сидим , Октябрина
Ивановна . Особого
приглашения ждем ?
Становитесь в строй .
Равнение держим на мой... то
есть на бюст Октябрины
Ивановны .

Начкульт замирает смотрит на
начбеса, начада, начбуфа

Начкульт

Я-че-то не въехала? А где
прикид, что я вам вчера
выдала?! Где пейсы? Где
костюм казачка? Вышиванка
где?! Октябрина Ивановна, а
где ваш венок? Вы ж у нас
как бы украинка!? Народ, ну
так же нельзя. Инвестор
толерантность уважает.

Начбес, начада, начбуф и
Октябрина Ивановна уходят в
кафе переодеваться.

НАТ Перрон На него выходят:
начбес, начад, начбуф и
Октябрина Ивановна.

На начаде шляпа с пейсами.
Начбуф в казачьей фуражке с
приклеенным фальшивым
чубом. Начбес в вышиванке.
На Октябrine Ивановне венок.

Начкульт

Ну, вот теперь в тему. Давай
запевай!

НАТ Перрон. Руководитель
взмахивает палочкой.

Начад. Я- начад, а ты-
начбес.

Кто из нас повыше влез?

Для вопроса нет причины.
Выше-наша Октябрина....

НАТ Перрон. Сводный хор
поет.

Барыня, барыня, барыня-
сударыня!

Начбес. Я-начбес, а ты-
начад.

И сам дъявол нам не брат.

Мы имеем власть.

Пилим деньги всласть.

Барыня! Барыня!

Октябрина Ивановна гневно:

Тихо! Оркестр, я сказала
тихо! (Октябрина Ивановна
набрасывается на
начкульта) Это что такое?
Что за блатняк? Где про
березы. Где про Родину... мать
нашу!

Начкульт смотрит в свой
айфон. Ой, простите! Я
попутала. Это же музончик
для корпоративчика. Ребята,
давай за Родину... мать нашу!

Руководитель взмахивает
палочкой.

Все поют и делают
танцевальные па на мотив
Соловьиная роща.

Где березы белые шумят,

Где трава не кошена по
ворот,

Наши Горки Ватные стоят,

Хлебосольный и радушный
город.

Приезжайте к нам сюда с
добром.

Напоим, накормим, спать
уложим.

Деньги ваши вложите с умом—

Мы вам прибыль получить
поможем.

Припев:

И пускай полнеют закрома,

Колосятся золотые нивы.

Славу вы получите сполна,

И финансовые перспективы.

Бэк -вокал : Активы, активы,
перспективы, активы.

Оркестр переходит на
цыганскую музыку. Ансамбль
цыган начинает отжигать
цыганочку.

Заканчивают петь.

НАТ Перрон. Октябрина

Ивановна вытирает лоб
платочком:

– Ну, это ничего. Это
патриотичненько! (начинается
искать свои приветственные
слова) Так, теперь мои
приветственные слова.
(Октябрина Ивановна роется в
сумочке) А где моя речь,
хотела бы я знать? Спич мой
где, господа-дамы!?

Начкульт

Какой спич. На синенькой
бумажечке?

Октябрина Ивановна

Синенькой, синенькой.

НАТ Перрон. Со строя выходит
начад он подбегает к
Октябрина Ивановне.

Начад

Так его, Октябрина Ивановна,
вчера начпрок... в смысле
начальник прокураторы... с
вашего стола взял и селедку
в него завернул.

Начбуф отстраняет начада от
Октябрины Ивановны:

– Правильно Тимур Петрович
говорит. У нас же вчера
селедку санкционную в буфете
давали.

Начкульт

Жирная такая! Вкусная.

Октябрина Ивановна

Этой бы селедкой, да в рыло
его свиное!

Начбес

Сделаем, Октябрина Ивановна,
и в рыло и в другие филейные
части тела! Вот этим
(стучит дубинкой по ладони)
этим дерьмократором и
заделаем!

Октябрина Ивановна

Рот закрой. Все равно не
понятно, что ты несешь.

Что мне без спича делать...
кто знает? Кто скажет?!

Начбуф

Я так скажу. Не сходите с
ума, Октябрина Ивановна, мы
этого инвестора
«пучеглазкой» моей огорчим...
у меня слеза!

Начбуф достает фляжку.

Октябрина Ивановна

Он же не ты. Он не пьет.

Начбуф. Не пьет только
кабачковая икра. Потому что
она сама закусон.

Раздается гудок

Слышен шум прибывающего
поезда.

Начад

Во, кажись
двенадцатичасовой прибыл.
Ну, что я пошел, Октябрина
Ивановна?

Октябрина Ивановна, управляя
юбку:

– Не пошел, а полетел!

Начкульт

Все встали в шеренгу.

Равнение держим на мою, то
есть на грудь Октябрины
Ивановны.

Все выстраиваются в шеренгу.

НАТ Перрон. Руководитель
делает взмах палочки.

Все начинают петь.

Где березы белые шумят.

Где трава не кошена по пояс.

Песня замолкает, оркестр
начинает звучать, как
испорченная пластинка и
замолкает..

Октябрина Ивановна не видит
начада

Октябрина Ивановна

Что такое. Разве я дала
команду тихо!?

НАТ Перрон Начкульт
указывает на начада.

Начкульт

Так не по сценарию,
Октябрина Ивановна.

Октябрина Ивановна
поворачивает голову и видит
одинокое стоящего начада.

Октябрина Ивановна
удивленно:

– А инвестор где? Где
инвестор, я тебя спрашиваю!?

Начад разводит руки:

– А что вы на меня смотрите,
как на врага народа. Откуда
я знаю. Видать... не приехал.

Октябрина Ивановна

Как это не приехал!? (Бьет
начада по голове бумагами)
Не приехал... как?

Начад

Так точно, не приехал. Я
весь поезд обежал. Нет там
никакого инвестора.

ИНТ Состав. Начад бегает по
вагонам и всматривается в
лица людей

Начад

Инвестрор! Кто тут инвестор.
Инвестор (останавливается
какого – то мужичну) не вы.

Начад отпускает мужчину

Начад

Да что б тебя четри съели.
Куда же ты подевался
Инвестор. Инвестор!

НАТ Перрон. Октябрина
Ивановна начинает
обмахиваться бумагами,
которыми била начада. Она
недоуменно смотрит на
бумаги.

Октябрина Ивановна

Во, пжалуйста вам, и слова
нашлись! ...и что теперь с
ними делать?

Начбуф

Так чего думать, Октябрина
Ивановна, ехать надо в
ресторан «Тройка»
Тройка мчится, тройка
скачет...

Я ж вчера для инвестора шей
сварил, и говядины с
картошкой натушил, и
огурчики с грибочками...
(Помогает Октябрине Ивановне
встать со стула) Покушаете,
рюмочку пропустите... на
полный желудок мысли ж

хорошие приходят.

Начбуф берет Октябрьину
Ивановну под руку.

Начкульт

Правильно, Октябрьина
Ивановна, начбуф говорит,
что нам здесь зря под
солнцем жариться, мы ж не
шашлыки. Шашлыки не мы.

Начад берет под руку
Октябрьину Ивановну. Они
образуют полукруг и с песней
«...из полей доносится, налей»
тдут к вокзальным воротам.

НАТ Перрон. Оркестр с
инструментами под мышкой идут

к автобусу. За ними с
песнями и плясками перрон
покидает цыганский ансамбль
песни и пляски.

НАТ По городскому бульвару
едет автобус ДК. За ним на
бричках распевая песни едут
цыгане.

НАТ Пустой перрон.
Полуденная жара. Тихо. Ни
звука. Только гудят нагретые
рельсы. На террасу кафе
понимается молодая дама. Она
держит плетеную корзинку. В
другой руке коробка с
тортом. Дама ставит на стол
корзинку и коробку.

Алоисия

Ну и денек сегодня... жара!
Лазурный берег, а не средняя
полоса.

ИНТ Обезьяняник. Запертый в
нем человек трясет решетке и
кричит.

Sos. Помогите! Пожалуйста!

НАТ Терраса Алоисия встает
со стула и идет по
направлению месту откуда
доносится крик.

Алоисия

Кто это кричит?

Мюллер (это человек, немец,

который сидит в обезьяннике)
Я человек. Я есть в тюрьме!
Викуспать меня!

НАТ Обезьянник. Мюллер
неистово трясет решетку
своей клетки:

– Откройте! Умоляю!

НАТ Алоисия останавливается
возле обезьянника

Алоизия

Как же я вас выпущу, если у
меня нет ключа!?

Мюллер

Он лежит на столе.

Алоисия

Но братъ ведомственный ключ
– противозаконно.

Мюллер

Я понимаю, мадам, я только
сбегаю пи-пи и вернусь!
Умоляю вас!

Алоисия

Хорошо. Хорошо.

ИНТ Терраса. Алоисия
подходит к столу берет ключ.

ИНТ Алоисия отпирает
обезьянник. Мюллер
отталкивает Алоисию

Алоисия Осторожней! Вы
собьете меня с ног. Какой
невоспитанный человек!

Мюллер, подпрыгивая и скуля,
уносится за сцену.

ИНТ Терраса Алоисия кладет
ключ на стол. Слышен звук
смывного бачка.

ИНТ Терраса. На ней
появляется Мюллер.

Мюллер

О май гад! Наконец...таки... я узнал, что такое истинное счастье! Благодарю вас, мадам! Вы спасли мне честь. Мюллер поправляет одежду. Вы так добры.

Алоисия

Как говорит наша мама, так мы называем управляющую нашего города, добрым быть почетно, но глупо. А вы вообще кто?

Мюллер

Я– Гюнтер Мюллер... приехал
сюда в качестве инвестора.

Алоисия

Что ж вы тогда делаете в
обезьяннике?

Мюллер

Случилось недоразумение. Я
пытался объяснить его
начальнику станции, но он не
дал мне раскрыть рта и кроме
того конфисковал мои
документы.

ИНТ Ресторан. В нем обедает
Октябрина Ивановна со своей
свитой.

Цыганский ансамбль песни и
пляски поет

Добрые лета Октябрина
Ивановна.

ИНТ Терраса 3 а столико
сидят Алоисия и Мюллер.

Алоисия тяжело вздохнув:

Да, здесь это умеют, но
ничего поживете, привыкнете.

Мюллер

Я не собираюсь здесь жить.

Алоисия

Ха-ха. Человек, попавший в
это место, без документов,
не покидает его уже никогда.
Я- наглядный тому пример.
übrigens mein name Aloisia
Lenz.

Хотя все называют Люсей.
Живу здесь двадцать лет.
Приехала по программе
культурного обмена, а
выехать уже не смогла. Так
как у меня тоже конфисковали
документы!

Мюллер

Ну и как здесь жизнь?

Алоисия

Плохая, но... к счастью...
недолгая.

Гюнтер Мюллер хватается за
голову и плачущим голосом.

Мюллер

Это катастрофа! Я хочу жить
долго!

Алоисия

Здесь это неприлично. Als
meine Mutter sagt, то есть,
как говорит наша мама.

Сколько мусорное ведро ни
утрамбовывай – выносить всё
равно придётся.

ИНТ Терасса. Столик. Алоисия
достаёт из корзинки плетеную
бутыль. Вытаскивает складные
стаканчики. Открывает
бутылку и наливает в нее
красную жидкость.

Алоисия

Выпейте-ка малинового вина и
жизнь станет лучше. Пейте.
Пейте. Я сама его делаю.

Мюллер

Я не хочу пить. Я хочу жить
и жить счастливо.

Алоисия

Как говорит наша мам:
хочешь продлить лето –
утони.

ИНТ Терраса

Мюллер вскакивает со стула
и, драматически заламывая
руки, кричит:

– Дайте! Дайте мне море я в
нем утону!!!

ИНТ Ресторан. Октябрина
Ивановна со свитой и
цыганским хором поет песню

«Море, море»

ИНТ Вокзал. Терраса. Гюнтер
Мюллер падает лицом на стол
и плачет.

Алоисия гладит его по спине:

Зачем вам море, выпейте
стаканчик и скушайте
пирожок.

ИНТ Ресторан. Октябрина
Ивановна со свитой и
цыганским хором ставят коду
в песне «Море. Море»
«Море, море»

ИНТ Вокзал. Терраса. Мюллер

кусает пирожок, который ему
предложила Алоисия и
восклицает.

Мюллер

Mein Gott!

Алоисия

А чтобы вы сказали, когда бы
попробовали (Алоисия
эффектно барабанит пальцами
по коробке с тортом) мой
яблочный торт, который я
везу на конкурс «Мисс лучший
пирог губернии»

Мюллер восхищенно:

–Мне не нужно пробовать,
чтобы сказать вам, Алоисия...
Вы будете лучшей!
Es ist fantastisch!

Алоисия улыбаясь

Как говорит наша мама. Не
дели шкуру неубитого медведя
при нем.

Мюллер

Я не понимаю о чем вы. Но в
свободное время я– кулинар.
Лучше всего у меня выходят
Knödel... как это сказать по-
русски... О! кнедлики.
кнедлики.

Мюллер аппетитно поедает
пирожок. При этом он
хрюкает, чавкает, видно, что
он чертовски проголодался.

Алоисия

Послушайте, Гюнтер, а поедем
со мной.

Мюллер начинает кашлять.
Видимо кусок пирожка пошел
ему не в то горло.

Алоисия бьет его по спине.

Алоисия

Видите-ли, на конкурсе будет
дополнительная программа, а
для этого мне нужна

помощница. Моя же, как
назло, заболела.

Мюллер, кашляя:

Но как, же я поеду, если у
меня нет билета.

Алоисия

Как говорит наша мама.
Лучший билет – это свободно
конвертируемая валюта. У вас
есть?

ИНТ Ресторан. Октябрина
Ивановна одаривает цыганский
хор деньгами.

ИНТ Вокзал Терраса. Мюллер

снимает туфель и достает из него несколько купюр.

Мюллер

Немного осталось.

НАТ Перрон. Слышен звук приближающегося поезда.

Аллоисия

Вот как раз и наш поезд прибывает. Так вы едете, или мне вас закрыть?

Мюллер

Нет, я больше не вынесу
этой пытки (Мюллер
хватается за пах и выбивает
ногами чечетку) ... пи- пи!

Алоисия. Тогда побежали и
скорей, ибо стоянка у
поезда всего одна минута.

Мюллер

Погодите, я должен забрать
свои вещи: шляпу, плащ,
скрипку.

Алоисия

Зачем вам скрипка!?

Мюллер. Я буду играть на ней
марш победительнице. То есть

Вам!

Алоисия

Как говорит наша мама. Не говори гоп, даже когда перепрыгнул.

Алоисия и Гюнтер покидают террасу.

ИНТ Терраса. На столе стоит торт, который Алоисия везет на конкурс «Мисс лучший торт губернии»

НАТ Состав останавливается. Проводницы открывают дверь, но из дверей никто не выходит. Городок небольшой и

прибывающих в него видимо не мог, а порой и никого.

НАТ Алоисия и Мюллер идут по перрону к вагону поезда.

Мюллер

Айн минут, фрау Алоисия. А как же билеты нас же не пустят.

Алоисия

Почему вы так думаете?

Мюллер

Мне это подсказывает мой
жизненный опыт.

Алоисия

Как говорит наша мама.
Жизненный опыт подобен
счастливному лотерейному
билету, купленному уже после
тиража.

ИНТ Вагон. В нем сидят.
Алоисия и Мюллер. За окном
поезда мелькают пейзажи
средней
полосы.

ИНТ Ресторан. У Октярины
Ивановны звонит айфон.

Октябрина Ивановна

Алло. Здравствуйте Александр
Иванович (пауза) Вашими
молитвами слава Богу. Да.
Да. Встречаем. Ну, да. Не
волнуйтесь все будет в
порядке.

ИНТ На террасу вбегает
начад.

Начад. Слава тебе Господи!
(начад вытирает пот) Ключи
на месте.

ИНТ Терраса. Входит

Октябрина Ивановна.

Октябрина Ивановна садится на стул и зло смотрит на начада. Начада не мигая смотрит в пол.

ИНТ Терраса. Октябрина Ивановна прерывает молчание: Тимур Петрович, я тебе что поручила? Я тебе поручила инвестора встретить, а ты как его встретил? Ты его в обезьянник посадил. Ну, как же так можно относиться к своим обязанностям?! Ты хоть понимаешь, что ты сделку века сорвал. Праздник засушил! Народ... без хлеба оставил. Ты политический момент даже сечешь?

Начад виновато, но
убедительно:

Да вы бы на него
посмотрели, Октябрина
Ивановна, ни вида, ни брида.
Тощий, в рванине... какой-то...
и без документов. Ну, чисто
цыган. Слова путного от него
не добьешься! В другое время
я бы ни за что. Я бы
разобрался, Октябрина
Ивановна, а сегодня зуб
(гладит щеку) помешал.

Октябрина Ивановна
Нет, Тимур, это не зуб, а
«пучеглазка» твоя. Вот так
бы и дала. (Октябрина
Ивановна замахивается
бутылкой с малиновым вином,

которую оставила на столе
Алоисия) От нее мы все
путаем, перепутываем,
плутаем, потому и плетемся у
всего мира в хвосте. Ну,
тащи его сюда.

Начад

Кого, Октябринашка
Ивановнушка.

Октябрина Ивановна

Инвестора.

Начад. Я не могу, Октябрина
Ивановна, мне роль (надевает
на голову шляпу с пейсами)
еврея репетировать надо, и
потом он к вам... как бы...

приехал, а не ко мне.

Октябрина Ивановна

Приехал он ко мне, это ты
верно заметил, а в
обезьянник его ты посадил.
Так что иди, извиняйся,
объясняйся, в ногах у него
валяйся, обещавай чего хочешь...
Давай, пошел и живо.

Начад. Ладно. Сейчас пойду.
Только пейсы сниму.

Начад снимает шляпу с
пейсами.

Октябрина Ивановна

Не надо снимать. Ты в них
больше на человека похож.

Октябрина Ивановна достает
приветственные слова,
отламывает кусок от каравая
и задумчиво жует, начинает
читать приветственные слова.

Октябрина Ивановна
«Дорогие мальчики и
девочки».

Хм, оригинально.

«Сегодня к нам в гости Мишка
пришёл»,

Чего-то я не поняла?

«долго из леса, конечно, он
шёл...»

Ну, это уже даже ни в какие ворота.

Октябрина Ивановна кричит:

Настенька! Настя! Зме.ка подколотная.

НАТ Перрон. В вокзальные ворота вбегает начкульт Настя.

Начкульт

Тут я, Октябрина Ивановна.

Октябрина Ивановна показывает ей листы с речью.

Октябрина Ивановна

Это что такое?

Начкульт смотрит в бумаги.

Начкульт

Ой, простите, Октябрина
Ивановна, это сценарий
детской сказки «Три медведя»

Октябрина Ивановна

И что мне, что теперь...
вместо приветствия...
инвестору про медведя
рассказывать?

Начкульт

А че про медведя тоже
прикольно. Они все такие

брутальные...

Октябрина Ивановна

Слышь, пиоэнерка, твое дело
хлеб-соль правильно держать,
а не маму учить, отчего дети
заводятся.

Октябрина Ивановна
осматривает террасу. Смотрит
на перрон.

Октябрина Ивановна

А где это наш начальник
станционного буфета. Где
начбуф? Степан, ты где!?

ИНТ Из кухни выходит начбуф.

Начбуф

Тут я, Октябрина Ивановна,
бонжур... чего желаете...
сельвупле?

Октябрина Ивановна

Принеси мне лимонаду, да
живо.

Начбуф

Айн момент, Октябрина
Ивановна.

Начбуф уходит и вскоре
приносит бутылку. Октябрина
Ивановна нюхает лимонад.

Октябрина Ивановна

А скажи-ка... мне, отчего это
от твоего лимонада сивухой
тянет?

Октябрина Ивановна отдает
стакан начбуфу.

Начбуф (пробует лимонад)

Вот те на! Пардон... попутал!

Октябрина Ивановна

Вот я тебя сейчас попутаяю...

Замахивается бутылкой.

Октябрина Ивановна

Начбес! Где начбес!?

НАТ Перрон. Из вокзальных
ворот появляется начбес. Он
со всех ног бежит к
Октябрине Ивановне.

Начбес

Тут я, Октябрина Ивановна.

Октябрина Ивановна

А ну- ка разберись с этим.

Начбес хватает за шиворот
начбуфа.

Начбуф

Октябрина Ивановна! (начбуф падает на колени) Не надо. Пожалейте. Сельвупле... Меня и так уже третьего дня за финансиста отымели. А гадкую эту (берет со стола бутылку) я сей же час вылью, чтоб ею, проклятой и не пахло.

Октябрина Ивановна

Встань. Встань, нечего тут грязь с пола вытирать. На тебе дресс-код не для того надет. Быстро эту дрянь (отодвигает от себя бутылку) со стола убрал и неси лимонад. Французский. Только наклейки... сорви, мало

ли заметит кто, что
санкционное пьем.

Октябрина Ивановна смотрит
бумаги. Начбуф приносит
лимонад. Октябрина Ивановна
жадно пьет лимонад. Погоди (
смотрит на бутылку) так это
же санкционный.

Начбуф

Так точно!

Октябрина Ивановна

Ты бы хоть с него наклейки
содрал бы что – ли.

На сцену выходит начад.

Октябрина Ивановна ставит
стакан, вытирает платочком
губы.

Октябрина Ивановна
внимательно смотрит на
начада.

Октябрина Ивановна

Почему один?

Начад глупо улыбается.

Октябрина Ивановна

Вот только (икает) скажи
мне (икает). Вот только
попробуй сказать мне, что

его (указывает рукой в сторону обезьянника) ИНВЕСТОРА там нет. Вот только (показывает кулак начаду) попробуй!

Начад, улыбаясь:

Не скажу. Не скажу,
Октябрина Ивановна. Потому что там он. Там, там он, там. Спит. Плащом укрылся, голову на скрипку уложил и дрыхнет!

Начбес

Как же можно в этакую жару?

Октябрина Ивановна

Что он сказал?

Начкульт

Он говорит, Октябрина
Ивановна, что духовности в
них нет и скреп тоже. Вот и
дрыхнут, где попало.

Октябрина Ивановна

Ты лучше хлеб накрой,
духовница. Мухи же кругом.

Начкульт

А чего это я. У нас начбуф
за питание ответственный.

Октябрина Ивановна

О, ну как всегда! Иван кивает на Петра, и оба на Абрама. Вы лучше скажите, пока он спит, как нам из конфуза выйти. Чем инвестора заинтересовать, чтобы его в нашем городе оставить.

Долгая пауза.

Октябрина Ивановна

Ну, что молчим, господа-дамы. Языки что-ли от жары распухли?

(Октябрина Ивановна использует должностную папку в качестве веера) Мозги вытекли? Давай, Тимур

Петрович, начинай.

Начад. Я, Октябрина
Ивановна, по
административной части. Так?

Октябрина Ивановна

Так и что?

Начад

А инвестор к нам по
финансовой приехал. Так?

Октябрина Ивановна

Так.

Начад. Так пусть с ним

начфин и разбирается.

Октябрина Ивановна

Так он же у нас под
следствием. Так, Васильевич?

Начбес. Ишак точно,
Шактябрина Штвавановна,
яшего лишно васечера
шапрашивал.

Октябрина Ивановна

Что он сказал?

Начбуф

Он сказал, что проводил с
ним следственный эксcrement.

Октябрина Ивановна

А я-то себе думаю, отчего
это у нас так дурно пахнет.
Начкульт, обрызгай-ка тут
все одеколоном.

Начад

Я вам так скажу. Не
экскременты надо с ним
проводить, а как вы,
Октябринашка Иванушка,
говорите, обрезать его так,
чтобы у него уже больше
ничего не выросло. А ежели
по вашему вопросу отвечать,
то надо ему наши городские
достопримечательности
показать. Природой нашей

заинтересовать...

Начкульт

Типа

Настенька поет рэп.
То берёзка, то рябина,
Куст ракиты над рекой.

(заканчивает петь)

Отстой у нас, а не город, а
природа отпад ваще! Ни
одного кактуса! Ни одной
обезьяны.

Октябрина Ивановна

Как это ни одной? Ты на
себя посмотри, пионЭрка.

Начад

Правильно, Октябрина
Ивановна, чистая макака.

Начбес

Я слышал эт ши пИншосы
шатеперь с шивотными
сушительствуют.

Октябрина Ивановна

Что он сказал?

Начад

Он сказал, что пиндосы
теперь с боровами вместо баб
живут и говорит, что может

вам, Октябринашка Иванушка,
стоит на свиноферму
позвонить?

Октябрина Ивановна

Ну, ладно он, начбес (стучит себя по голове) куку, что с него взять, но ты же у нас (дергает его планку с надписью начад) должностное лицо.

Начбес (обижено)

Шможет... я кукуй, как вы, Шектябрина Швановна, шоворите, но я шовек шростой, университетов не шканшивал. Я рош шреди шивотных, растений и шил с

шумушками.

Октябрина Ивановна к начаду

Что он сказал?

Начад

Он, Октябрина Ивановна,
говорит, что живет с
мужиками.

Октябрина Ивановна
(ошеломленно)

Что серьезно? (Восклицает)
Во, блин с кем приходится
работать!

Настенька

А чё, жить с мужиками это
сейчас в тренде, а он же у
нас муЗчина видный..
правильно... (эротично
толкает бедром начбеса) вот
пусть инвестора этим делом и
заинтересует.

Начбес

Шишо ты шнесшь. Я вот шебя
шейщас за эти шлоша.

Начбес лезет в драку.

Октябрина Ивановна

Тихо мне. Тихо я сказала.

ИНТ Терраса. Тихо. Жужжат
пчелы возле стакана с
лимонадом.

Октябрина Ивановна встает со
стула и, прохаживаясь по
террасе говорит.

Октябрина Ивановна

И что у нас получается?

Начкульт

А получается, что спорт у
нас— сплошной мельдоний,
библиотека— не в тренде, с
мужиками у нас даже дрова.

Начбес

Шнадо ешо шипитичьим
штриппом шарашить

Октябрина Ивановна
Что он сказал?

Начад

Он, Октябринаушка Ивановна,
говорит, чтобы вы на
птицефабрику позвонили.

Октябрина Ивановна гневно:

Опять он за свое. Смотри у
меня. (Октябрина Ивановна
подносит к носу начбеса свой
огромный кулак)

Так, включаем мозги и
думаем, думаем, чем мы можем
его тут у нас
заинтересовать?

Начад показывает на
Октябрину Ивановна.

Начад

Женщинами, Октябринашка
Иванушка, женщинами. Вы же
посмотрите на себя.
Женщины— наше все.

Начкульт

А че, прикольный слоган?

Начбес

Шемшия штелo швятое!

Октябрина Ивановна

Что он сказал?

Начад

Он, Октябрина Ивановна,
говорит, что заломаем
инвестору руки и женим. И
без ее разрешения он из
города ни ногой.

Начкульт

Ну, ваще жесть!

Октябрина Ивановна

Вот это он хорошо сказал. А
на ком же мы его женим?

Начбуф

Да хоть бы на Лидии
Сергеевне... из бухгалтерии.
Она женщина без запросов на
шелковое белье и с
правильным подходом к жизни.

Октябрина Ивановна

А что, ведь умеем, когда
хотим. Давай, культура,
мухом за ней.

Начкульт

А что мне за это будет?
Даром только за амбаром.

Октябрина Ивановна толкает
Настеньку. Давай. Давай.
Рассчитаемся.

НАТ Стоянка. Начкульт
садится в машину и мчится по
бульвару.

ИНТ Административное здание.
В бухгалтерию входит
начкульт Настя. За столом
сидит крпная красивая
женщина.

Начкульт
Лидия Сергеевна, хорошо что
я вас застала.

Лидия Сергеевна

А в чем дело, Настенька

Начкульт

Октябрина Ивановна велела
мне вас немедленно привести.
Женить она вас на немце
ИНВЕСТОРЕ хочет.

Лидия Сергеевна горячо:
Что, правда! На немце! А где
он.

Начкульт

На вокзале.

Лидия Сергеевна

Как на вокзале, но я же не готова. Мне переодеться надо, накраситься.

Начкульт

Ну, давайте мухой к вам домой, в салон и на вокзал.

ИНТ Машаина начкульта
несется по городу в сторону
вокзала В машине сидит
расфуфыренная Лидия
Сергеевна.

Лидия Сергеевна к начкульту?

Настенька, голубушка,
остановите возле вон той
клумбы

Начкульт с удивлением:

Зачем?

Лидия Сергеевна

Я цветы нарву. У невесты
должен ьбыть свадебный
букетик

НАТ Машина останавливается.

Настя

Давайте, рвите только побыстрей.

НАТ Лидия Сергеевна выходит из машины и рвет цветы

НАТ Лидия Сергеевна садится на переднее сиденье

Лидия Сергеевна показывает начкульту букет.

Лидия Сергеевна

Ну, как я вам?

Начкульт

Потрясающе!

ИНТ Начбух на кухне готовит
легкие закуски.

НАТ Начад и Начбес проверяют
приветственные плакаты.

ИНТ Октябрина Ивановна
прохаживается по террасе и
замечает на столе покрытую
газетой коробку. Октябрина
Ивановна приподнимает
газету.

Октябрина Ивановна

Это что такое? (снимает газету) Торт. Чей это?

(Кричит) Начбуф! Степан!

ИНТ На террасу выходит начбуф

Октябрина Ивановна

Это чье?

(указывает на торт)

Начбуф

Ума не приложу

Октябрина Ивановна

Было бы что прилаживать!

Октябрина Ивановна хочет
приподнять крышку на
коробке.

Начбес бросается к ней.

Начбес

Не шоштрогайте, Шектябрина
Шивановна, шможет там
бомба... проверить нужно.

Октябрина Ивановна

Что он сказал?

Начад

Он сказал, что там бомба.
Ложись!

Все падают на пол кроме
начбеса.

Начбес достает из кармана
фонендоскоп, слушает. Затем
достает тонкую проволоку и
тычет ею в торт. Разрезает
торт.

Начбес говорит неразборчиво:

Никакая это не бомба (все
встают на ноги) все чисто,
но по инструкции его надо
ликвидировать.

Октябрина Ивановна

Что он сказал.

Начад

Он сказал, что его нужно ликвидировать.

Начбуф

А можно его ликвидировать путем поедания?

Начбес

А если он отравлен? У меня реактивов с собой нет.

ИНТ На террасу заходит
начкульт

Начкульт Ну, сбегала.
Привела.

Октябрина Ивановна

Иц, и где она?

Начкульт

В туалет на минутку зашла
(слышен шум сливного бачка)
Где (протягивает руку к
губернаторше) мой расчет.

Октябрина Ивановна

Вон торт бери, ешь.

Начкульт

О, торт... ништяк!

Начкульт берет кусок торта
и начинает его есть.

Все молча смотрят на
начкульта. Настенька доежат
свой кусок и облизывает
пальцы.

Начбес

Ну, (щупает ей пульс) как?

Начкульт

Нормуль... сейчас приедет. В туалете она

(раздаётся шум туалетного бачка)

Начбес

Я спрашиваю (оттягивает начкульту нижнее веко) торт как?

Октябрина Ивановна

Что он сказал?

Начад

Спрашивает как торт.

Начкульт

Реальный ништяк. Да,
отцепись (отталкивает
нацбеса от себя) ты.

Начкульт тянет руку к новому
куску.

Октябрина Ивановна

Куда, куда... ты тут не одна.

Начад

Вот именно. Всех много, а
всего мало. Кушайте,
Октябринашка Иванушка.

Октябрина Ивановна берет
кусочек торта.

Начбуф

На чужой ломоток не разевай
роток. Кушайте, Октябрина
Ивановна.

Все аппетитно уплетают торт.
Начад тянется за новым
кусочком. Октябрина Ивановна
бьет его по рукам.

Октябрина Ивановна

Это инвестору. Он же там
голодный сидит! .

Начад

Так инвестору хлеб с солью.
Такую (взвешивает на руке
буханку хлеба) буханку
съешь... неделю... сытым ходить
будешь.

ИНТ Терраса. Все жуют,
чмокают и хрюкают от
удовольствия. Наконец
Октябрина Ивановна
облизывает пальцы и вытирает
губы рукавом.

Октябрина Ивановна

Так поели, попили... пора и
честь терять.

Начкульт

Что вы сказали, Октябрина
Ивановна?

Октябрина Ивановна

Извиняться перед инвестором
будем. Давай, веди его сюда,
Тимур Петрович.

Начад

А че это я. Пусть молодая
идет.

Начкульт

Я и так уже за невестой
бегала.

Октябрина Ивановна

Давай, давай, Петрович. Ты человек солидный. Опять же ты его в обезьянник упек. Давай веди... только аккуратноненько, обходительно.

Начад уходит за инвестором.

Начкульт

Встали в шеренгу. Равнение на мою, то есть на грудь Октябрины Ивановны. По моей отмашке начинаем приветствие.

НАТ Перрон. Начкульт смотрит
вокруг.

Начкульт

А где оркестр, хор, цыгане,
наконец!

НАТ Скверик на траве и
лавках расположились
участники самодеятельности.
Кто – то дремлет, кто – то
выпивает и закусывает,
цыгане играют в карты.

НАТ Перрон. Начкульт
замечает самодеятельности и
громко кричит.:

Все сюда. Быстро.

НАТ Перрон. Все строятся.
Оркестр взмахивает палочкой.
Оркестр начинает играть туф.

Начкульт

Тихо. Рано. Я покажу, когда
надо вступать.

НАТ Оркестр умолкает.
Тишина. Слышно, как жужжат
пчелы.

ИНТ На перрон выходит
начальник станции. В руках у
него пиджак. Хор молчит.
Октябрина Ивановна, не
замечая начада, спрашивает у

Настеньки.

Октябрина Ивановна

А почему не поем?

Начкульт

Так вы сами посмотрите.

Октябрина Ивановна смотрит
на начада.

Октябрина Ивановна

А где же инвестор, Тимур
Петрович?

Начад глупо улыбаясь:

Был он там, Октябрина
Ивановна. (Трясет пиджак)
Вот начбуф не даст соврать.

Начбуф

Не дам, Октябрина Ивановна.
Там он был.

(Выворачивает рукава)
Точно.... Был.

Октябрина Ивановна берет в
руки пиджак смотрит на него:

И куда ж он надевался?

Начад

Выскочил каким-то образом.
Испарился! Точно вам говорю!
Они ж, немцы ловкие.
Напридумают разного-всякого.
Пшик и нет его!

Октябрина Ивановна

Испарился, говоришь.
Выскочил...

ИНТ Терраса. Губернаторша
бросает пиджак и бьет начада
кулаком в челюсть. Начад
хватается за щеку и
демонстрирует всем огромный
зуб.

Начад

Выскочил! Выскочил! Уж чего я только не перепробовал с зубом этим: и бензин, и соду, и никотин и доктор его ковырял. Ничего не помогало, а вы ручкой вашей начальственной приложились. Он и выскочил! Спасибоочки, Октябринашка Иванушка.

ИНТ Терраса Появляется Лидия Сергеевна нарядной одежде. В руках у неё скромный букетик полевых цветов.

Лидия Сергеевна

Добрый день, Октябрина Ивановна. Вызывали?

Начад недоуменно смотрит на

Лидию Сергеевну и отводит в сторону Октябрину Ивановну.

Октябринашка Иванушка,
откуда вы выкопали эту
ополоумевшую старую деву?

Октябрина Ивановна зло:

Рот закрой. (к Лидии
Сергеевне ласково) Вызывала,
вызывала. Хотела вас, Лидия
Сергеевна, за инвестора
замуж выдать, а этот вот
(толкает в грудь начада)
профукал... жениха вашего.

Лидия Сергеевна к начаду:

Как же так? Я новое платье
надела. Букетик

(показывает всем букетик
голубеньких цветов) вот
нарвала. Это может быть
судьба моя, а вы ее
профукали.

ИНТ Терраса. Лидия Сергеевна
прикладывает платочек к
глазам.

Начад, нежно обнимает Лидию
Сергеевну:

Лидия Сергеевна, дорогая
моя, бесценная. Клянусь! Я
его в обезьяннике
собственноручно закрыл. Вот
и Степан не даст соврать.

Начбуф

Не дам, Лидия Сергеевна.

(Поднимает с пола пиджак и трясет его) Там он был.

(Начад забирает у начбуфа пиджак и вешает его на стул)

Начад

Как он оттуда выскочил... ума не приложу. Открываю, а его как будто и не было там никогда.

Лидия Сергеевна, нежно гладит пиджак:

– Погодите, Тимур Петрович, вы человек пожилой, забывчивый. Может его и, впрямь, там никогда и не было. Может вы его в другом месте заперли? Вы вспомните, пожалуйста, уж очень мне замуж хочется.

Начад

Да что ж я вам, Лидия Сергеевна, Альцгеймер какой. Я хорошо помню, что я его в обезьяннике закрыл, и одежда его (показывает ей пиджак) там лежит и скрыпка.

Лидия Сергеевна указывает на пиджак:

– Так вы, наверное, одежду в обезьяннике закрыли, а его в другое место посадили.

Начбуф

Да вы не волнуйтесь, Лидия Сергеевна, мы, если что на Тимуре Петровиче вас женим. Он же у нас человек холостой.

Начад

Да ты что.

ИНТ Терраса. Потасовка между начадам и начбуфом.

ИНТ В потасовку вмешивается
Октябрюна Ивановна.

Октябрина Ивановна

Тихо мне! Вот, Лидия
Сергеевна дело говорит.
Давай-ка, Степан, показывай
подвалы свои. Может его там
спрятал, да забыл!

Начбуф запальчиво:

– Да какие ж у меня подвалы...
скажете тоже! Станционный
туалет, если только. Так он
уже второй месяц как на
ремонте.

Октябрина Ивановна
обращается к начбесу

Василич, а ну-ка сбегай в туалет. Может он его там замочил?! Смотри у меня, если что, то ты у меня до конца жизни с голыми деснами проходишь. Ну, а мы с вами, Лидия Сергеевна, в станционный сарай заглянем. Где он... сарай твой?

Начбуф

Там он, Октябрина Ивановна. Давайте, я вас провожу. Я нашу станцию, как свои пять пальцев знаю.

Октябрина Ивановна. Ну,
давай веди.

Начад. А мне чего делать?

Октябрина Ивановна. А ты
здесь посиди, мало ли что.
Только смотри мне... не запри
еще кого в обезьяннике.

ИНТ Начад садится на стул.
Лидия Сергеевна садится
рядом.

НАТ Перрон. Октябрина
оглядывается и видит, что
Лидия Сергеевна сидит на

стуле .

Октябрина Ивановна

А вам что, Лидия Сергеевна,
особое приглашение
требуется?

Лидия Сергеевна

Вы ступайте, Октябрина
Ивановна, а у меня чего-то
супинатор в туфельке
расстроился .

Я сейчас его (снимает с ноги
туфельку) поправлю и вас
догоню .

НАТ Перрон Октябрина

Ивановна идет в окружении
начбуфа и начбеса к
пакгаузу.

ИНТ Вагон. В нем сидит
инвестор Мюллер и Алоисия.

Алоисия

—Как говорит наша мама. Если
ваша голова из воска, не
выходите на улицу.

Мюллер

Это я виноват.

Алоисия

Как говорит наша мама. Уж если быть виноватыми, то всем сразу.

ИНТ Терраса Лидия Сергеевна кладет свою ножку на ногу начада и поправляет чулочек. Начада смущенно отворачивается.

Лидия Сергеевна

А что это вы так засмущались, Тимур Петрович, женской ножки что-ли никогда не видели? Ха- ха. Какой вы у нас смутительный начад.

(Лидия Сергеевна протягивает туфельку начаду)

Лидия Сергеевна

Тимур Петрович, побудьте
принцем, помогите золушке
надеть туфельку. Ха- ха.

ИНТ Терраса Начад надевает
туфельку на ножку Лидии
Сергеевны.

ИНТ Терраса Лидия Сергеевна
встает, смотрит на туфельку:

Да вы у нас просто дамский
обольститель!

Начад

С чего это вы взяли?

Лидия Сергеевна

Вон как вы ловко надели
туфельку на мою ножку... хоть
чечетку выбивай!

ИНТ Терраса Лидия Сергеевна
выбивает легкомысленную
чечетку.

Лидия Сергеевна

Тимур Петрович, вы позволите
взять вас под руку? У меня
каблуки, а у вас тут
колдобины.

ИНТ Терраса Лидия Сергеевна
берет начада под руку.

Лидия Сергеевна

Вот скажите, положи руку на
сердце. (Лидия Сергеевна
кладет руку начада к себе на
грудь) Тяжело должно быть,
Тимур Петрович, одному без
женщины. И приготовить
некому, и постирать, и
убрать, и приласкать.

ИНТ Терраса Лидия Сергеевна
прижимает к себе начада.
Тимур Петрович отстраняется
от Лидии Сергеевны.

Лидия Сергеевна

Тимур Петрович, если мы
вдруг немца-инвестора не
найдем, мне звоните. Я
женщина хоть и неяркая, но
мастерица по ночам такие
загадки загадывать, что вы
их до утра не разгадаете.
Дебет с кредитом свожу и
стихи сочиняю. Вот
послушайте – это про вас.

ИНТ Терраса Лидия Сергеевна
начинает петь

Лидия Сергеевна

Я вся горю не пойму отчего.

Начад

Но это, же вроде... как... Коля Басков пел?

Лидия Сергеевна

Да точно, но вот эти точно мои.

(читает стихи)

Я давно тебя хочу!
Лишь от скромности молчу,
А внутри горю огнем,
С большей силой с каждым
днем!

Лидия Сергеевна игриво
смеется и увлекает за собой
начада.

ИНТ Терраса на ней ни души.

Только жужжат пчелы на
стакане с лимонадом.

НАТ Перон. Стоит поезд Из
него выходят Алоисия и
Мюллер. Алоисия бежит к
террасе.

Мюллер

Погодите. Не так быстро.

ИНТ Терраса. Алоисия смотрит
по сторонам.

Алоисия

Где ты? Где!

ИНТ Терраса. На нее с
противоположной стороны
входит Мюллер.

Он подходит к коробке с
тортом.

Алоисия.

Гер Мюллер. Voilà!

Мюллер срывает газету с
коробки.

Алоисия восторженно:

Маин гад! Он цел! Какая
радость!

ИНТ Терраса Алоисия
открывает коробку.

Алоисия изумленно:

А где же торт?

ИНТ Терраса Мюллер
заглядывает в коробку.

Мюллер

Упс!

Алоисия

Не упс, а вся моя работа псу
под хвост!

Мюллер

Вы полагаете, что торт
скушала собака?

Алоисия

Гюнтер, как вы можете
шутить в такой трагический
для меня момент? Вы знаете,
сколько я над ним старалась,
трудились мои руки, мои
пальцы! Вы посмотрите на
них!

ИНТ Терраса. Алоисия
всхлипывает. Гюнтер начинает
целовать руки Алоисии.

Мюллер

Ах, эти нежные, милые,
восхитительные, трудолюбивые

пальчики.

Алоисия

Что вы делаете!?

Мюллер

Выражаю свое восхищение
вашим прекрасным пальчикам.

Алоисия вырывает свои руки:

Здесь так не
принято Тут смазливости
предпочитают
суровость. Ходить строем,
петь хором ... желательно
патриотические песни... и быть
серьезным.

Мюллер

Дорогая Алоисия, я как
никогда... настроен крайне
серьезно. Я к вам
присмотрелся и хочу...

Алоисия

Где это вы успели
присмотреться?

Мюллер

На станции. В поезде. Потом
вы спасли меня от позора.
Поэтому я обязан. Я должен.
Привести в порядок наши
отношения. Как говорит моя
мама. Ordnung muss sein! –
порядок превыше всего!

Алоисия

А вот наша мама говорит, что
лучше всего ловить рыбу в
мутной воде.

Мюллер

Я не люблю рыбу (пауза)
Так что вы ответите на мое
предложение, Алоисия?
станьте моей женой.

Алоисия.

Как-то пресновато, герр
Мюллер, вы это предлагаете.
Должен. Обязан. Привести в
порядок. Мне бы хотелось,

чтобы вы полили все это
соусом романтики,
запанировали поцелуями,
обжарили на сжигающем огне
страсти, остудили сладким
десертом! Уф!

Мюллер

Алоисия, я не мастер
говорить комплименты. Я—
человек дела, и скажу вам
так. Мы созданы друг для
друга. И если мне суждено
остаться здесь навсегда, то
я бы хотел провести
оставшееся мне время с вами.
Вы, как и я, любите
музицировать. Я, как и вы,
заниматься кулинарией. У вас
есть домик, у меня—

(вынимает из кармана мелочь и сыплет ее в руку Алоисии) кое-какие средства...

Алоисия пренебрежительно смотрит на мелочь и ехидным голосом:

Как говорит наша мама. Жить по средствам не сложно, сложно найти средства, по которым можно жить.

Мюллер вынимает из кармана мятую конфету. Протягивает ее Алоисии:

– Уверяю вас, со мной вы не пропадете! Будьте моей (протягивает конфетку Алоисии) женой, Алоисия!

ИНТ Терраса Мююлер
становится на колени,
протягивает Алоисии свою
руку.

Алоисия отводит руку
Мюллера:

– Все это так неожиданно.
Так стремительно, а быстро,
как говорит наша мама,
только мухи женятся.

Мюллер

А вот моя мама говорит, что
если человек хороший, то
неважно какого цвета у него
машина.

Алоисия

А наша мама говорит, если ты не на «Феррари», то ты вообще не человек.

Мюллер

Значит, вы мне (кладет мелочь в карман) отказываете?

Мюллер пытается встать с колен. Алоисия придерживает его за плечо.

Алоисия

Как говорит наша мама, нет
ничего грустнее, чем

(забрасывает конфетку в рот)
отвергнутое обручальное
кольцо.

Мюллер

Так вы согласны!?

Алоисия. Да.

ИНТ Терраса. Мюллер целует
руку Алоисии. Входит Степан.

Начбуф

О, какие люди в Голливуде!

Мюллер

Скажите, уважаемый, где у вас можно купить недорогие цветы?

Начбуф

На что вам цветы?

Мюллер

Для невесты!

Начбуф

Зачем же их покупать, когда они на станционной клумбе

растут.

ИНТ Терраса. Мюллер сбешает с террасы.

Алоисия кричит ему вслед:
Так нельзя, гер Мюллер! Это же общественное достояние.

Алоисия бежит за Мбллером.
На террасе остается начбуф.
Он протирает стаканы и
напевае.

ИНТ На террасу входит
Октябрина Ивановна с
компанией. Лидия Сергеевна
под руку с начадом. Начад
останавливается. Лидия
Сергеевна кладет голову на
плечо начада.

Октябрина Ивановна садится
за стол. Пьет лимонад.
Обмахивается платочком.

Октябрина Ивановна

Ну, где он! Черт бы его
побрал!

Начбуф

Если вы, Октябрина Ивановна,
за инвестора говорите, то он
тут. За цветами для невесты
своей побежал.

Лидия Сергеевна резко
отходит от начала:

Как он уже в курсе, что я
его жду!? Вот, что значит
цивилизованный человек!
Цветы. Как это по-
европейски.

Октябрина Ивановна

Слава тебе Господи нашелся.
А ну-ка быстро построились!
Равнение на мою грудь.
Начад, где каравай?

Начкульт

Ой, я кажись его в сарае,
когда немца искала, забыла.

Октябрина Ивановна

Мухой за ним. Мухой.

Начкульт бежит к пакгаузу.

ИНТ Перрон. По нему бегают
Октябрина Ивановна.

Октябрина Ивановна

Оркестр! Где оркестр. Хор
где. Цыгане ваш выход.

НАТ Скверик из него выбегают
гремя инструментами
участники духового оркестра.
За ними бежит хор. Цыгане
идут с песней Ах, ручеек мой

ручеек и женщины трясут
плечами.

НАТ Из пагауза выбегает
начкульт. Она несет под
мышкой каравай. Вбешает на
террасу и ставит на стол
каравай.

ИНТ Терраса Октябрина
Ивановна смотрит на каравай

Октябрина Ивановна
показывает пальцем на
каравай:

А кто это... его погрыз?

Начкульт нахально:

А че вы на меня так
зыритесь? Я его точно не
грызла. Охота зубы ломать.

Октябрина Ивановна

Ну, молодежь! Ну, культура!
Накрой грызенное полотенцем
и становись в строй.

ИНТ Терраса Начкульт
накрывает полотенцем с
узорами грызенную половину
каравая и становится в один
ряд со всеми участниками
встречи.

ИНТ На террасу заходят
Мюллер с Алоисией.

Октябрина Ивановна
обращается к начкульту:

А что не поем?

Начкульт

Да какой же это инвестор,
Октябрина Ивановна. Полный
отстой, а не немец.

Лидия Сергеевна

Нет, мне такой оборванец не
нужен.

ИНТ Терраса Лидия Сергеевна
подходит к начаду и берет
его под руку.

ИНТ Терраса Начад подходит к
Октябрине Ивановне

Начад

А я вам что говорил- ну,
чистый цыган!

Октябрина Ивановна к начаду:

- А ну-ка дай мне, Тимур
Петрович, фото.

(Начад дает Октябрине
Ивановне фото инвестора)

Октябрина Ивановна
внимательно смотрит на фото:

– Вроде похож?

Начад

Похож. Похож.

Начбес. Добро.

Начбуф

Вылитый.

Начкульт

Инстаграмм.

ИНТ Терраса Лидия Сергеевна
отходит от начада и подходит
к немцу.

НАТ Перрон Оркестр начинает
играть туш.

Октябрина Ивановна

Тихо! Тихоя сказала

НАТ Перрон Оркестр умолкает.

Октябрина Ивановна
обращается к Мюллеру:

– А почему ты не тем поездом
приехал, мин херц?

Мюллер

Я приехал тем. Вот моя
папира.

НАТ Цыгане начинабт петь

К нам приехал. К нам приехал

Октябрина Ивановна

Тихо. Тихо я сказала.

Октябрина Ивановна берет
телеграмму.

Октябрина Ивановна (к
начаду) . Дай-ка мне,
Петрович, сюда свою
телеграмму.

Октябрина Ивановна сверяет
телеграммы.

Октябрина Ивановна к начада:

– Здесь, какое время
проставлено?

Начад смотрит в телеграмму и
говорит виноватым голосом:

– Ой, простите, Октябринашка
Ивановна, попутал.

Октябрина Ивановна. Если бы
не мои приветственные слова,
я бы тебя так попутала.
Встань в строй.

ИНТ Терраса. Октябрина
Ивановна дает команду
оркестру.

Начкульт к дирижеру:

Оркестр туф!

Оркестр начинает играть.

Заканчивает.

ИНТ Терраса. Октябрина
Ивановна достает бумагу с
текстом приветственной речи
и начинает читать.

Октябрина Ивановна

Уважаемый гер Мюллер, я в
лице всего нашего округа
рада приветствовать вас на
гостеприимной

Ватногорковской земле. В
знак нашего уважения и
гостеприимства прошу вас
принять наш хлеб-соль.

Мюллер

Благодарю вас.

Мюллер пытается взять
каравай в руки.

Октябрина Ивановна

Его не нужно брать гер
Мюллер. Его нужно кусать.

Начкульт

Только кусайте (указывает с какой стороны) с этой стороны, а то с той... его уже кто погрыз.

Октябрина Ивановна больно бьет Настеньку ногой.

Начкульт

Ой— ой.

Октябрина Ивановна с обаятельной улыбкой говорит инвестору Мюллеру:

— Не обращайтесь на нее внимания, гер Мюллер, это она у нас так шутит. Беда с ними... с молодежью.

Начбуф

Кушайте хлебушек, гер
Мюллер, и поедем в «Тройку»!

НАТ Перрон. Цыгане начинают
петь Тройка мчится. Тройка
скачет!

Начбуф к цыганам:

Тихо. Тихо я ж не договорил.

НАТ Перрон. Цыганский хор
смолкает

Начбуф к Мюллеру:

Мы уже там... в Тройке... для вас и стол, и плов, и кров приготовили.

Мюллер смущенно улыбаясь:

– Извините, но я хотел бы быстро подписать документы и ехать в дом своей невесты. У нас помолвка!

ИНТ Терраса. Мюллер указывает на Алоисию. Лидия Сергеевна побегает к инвестору.

Лидия Сергеевна хватает инвестора за рукав и тянет инвестора к себе.

Лидия Сергеевна

Как это невеста? Какая невеста?! Октябрина Ивановна мне вас обещала!

ИНТ Терраса. Октябрина Ивановна отводит Лидию Сергеевну от инвестора.

Октябрина Ивановна

Успокойтесь, Лидия Сергеевна, случилось недоразумение. Я же не знала, что гер Мюллер обручен.

Лидия Сергеевна

Не ожидала я от вас такого,
Октябрина Ивановна, как ваши
грешки замазывать – так вы ко
мне бежите. А как мне что-то
надо – так у вас
недоразумение.

Октябрина Ивановна сурово:

– Я бы попросила вас, Лидия
Сергеевна, держать себя в
рамках. Я, милая моя,
виолончели в Панамах ... как
некоторые... не прячу!

Начад испуганно:

Октябринашка Ивановна, люди
же (обводит жестом оркестр,
цыган) кругом.

Октябрина Ивановна

Ты мне рот не затыкай. Я за
округом смотрящая!

(Отталкивает начада и
подходит к Лидии Сергеевне)

Октябрина Ивановна

Мои грешки, если они и есть,
так они у всех на виду. Я их
не скрываю. Каждое
воскресенье исповедуюсь и
причащаюсь! А если уж так
приспичило замуж, так вот у
нас Тимур Петрович—человек
холостой.

ИНТ Терраса Октябрина

Ивановна подводит Лидию
Сергеевну к начаду.

Октябрина Ивановна
обращается к начаду:

Принимай, Тимур Петрович,
невесту.

Начад берет под козырек:

Слушаюсь, Октябрина
Ивановна.

ИНТ Терраса Октябрина
Ивановна подходит к Мюллеру.

Октябрина Ивановна

А вы, гер Мюллер,
правильный выбор сделали.
Люся наша – мастерица на все
руки и на всех языках
лопочет. Один раз, не
поверите, на гондурасском
языке мне спич сочинила. Это
когда к нам гондурасы за
березовыми вениками
приезжали. Забавные такие и
всё по – гондураски лопочут.

ИНТ Терраса Октябрина
Ивановна начинает петь.
Bésame, bésame mucho... Хор
подхватывает

Октябрина Ивановна

Хор тихо. Тихо я сказала!

ИНТ Терраса Октябрина
Ивановна поправляет
прическу. Она охвачена
романтическими
воспоминаниями.

Октябрина Ивановна

Если бы не Люся... ума не
приложу, как бы я с ними,
затейниками, управлялась.
Степан, скажи, чтобы
подавали лимузин. Bésame,
bésame mucho...

НАТ Перрон. Хор начинает
петь еду, еду, еду к ней.
Еду к любушке своей!

Мюллер И все-таки я бы хотел
быстро получать гарантии...

ИНТ Терраса. Октябрина
Ивановна кричит обращаясь к
хор.

Октябрина Ивановна

Тихо. Тихо я сказала!

Октябрина Ивановна
обращается к Мюллеру:

Ты чего сказал, мин херц

Мюллер

Я бы хотел быстро получать
гарантии...

Октябрина Ивановна

Как говорила моя мама.
Быстро только кошки родятся!

Мюллер

Schmiede das Eisen solange
es glüht

Октябрина Ивановна к Алоисии

Что он сказал, Люся?

Алоисия

Ну, типа куй железо, не
отходя от кассы.

Октябрина Ивановна

Ишь ты у нас какой, мин
херц. Прямо такие bésame
мачо. Ну, ладно. Вот тебе
(Октябрина Ивановна достает
бумаги) казначейские
обязательства.

ИНТ Терраса. Октябрина
Ивановна вынимает из вазы,
что стоит на столе ромашку и
обрывая лепестки перечисляет
тут тебе и лес (обрывает
лепесток) и поле (обрывает
лепесток), и охотничьи
угодья (обрывает лепесток) .
Короче, Родина наша!
(Бросает цветок через

плечо) . Так что ты, ежели
чего... всегда сможешь деньги
свои вернуть . Сдашь
закладную в центрбанк
(Октябрина Ивановна передает
Мюллеру пачку бумаг) , а он
тебе за нее твердой валютой
отстегнет, и поедешь ты на
свою Родину .

Мюллер

Я не могу уезжать . Он изъяс
(указывает на начбеса) у
меня паспорт .

Октябрина Ивановна к
начбесу :

– Быстро верни херцу
паспорт.

Начбес возвращает Мюллеру
бумажник.

Начбуф достает флягу из
кармана:

–А я так думаю, Октябрина
Ивановна, что где водка –
там у человека и Родина!

Октябрина Ивановна к начбуфу

– Лимузин, где... Спиноза!

Начбуф

У крыльца, Октябрина
Ивановна.

Начад

Ну, что помчали,
Октябринашка Ивановнушка? Из
полей доносится, налей...
Начад уходит с террасы

ИНТ Терраса. Октябрина
Ивановна хватает его за
рукав пиджака.

Октябрина Ивановна

Куда помчали! Ты здесь
побудь. Мало ли чего... и
смотри у меня!

НАТ Перрон. Оркестр начинает
играть. Хор поет гимн
Ватногорска.

Все поют и делают
танцевальные па на мотив
Соловьиная роща.

Где березы белые шумят,

Где трава не кошена по
ворот,

Наши Горки Ватные стоят,

Хлебосольный и радушный
город.

НАТ Городской бульвар по
нему едет кабриолет с
Октябриной Ивановной. За ним

катит бричка с цыганами.

Цыгане поют:

К нам приехал. К нам
приехал.

НАТ Перрон. Останавливается
поезд из него выходит входит
мужчина средних лет. В руках
у него шоколадный батончик.

ИНТ Террса Мужчина садится
за стол и начинает монолог.

Афанасий Иванович

Здрасте- пожалуйста.

Мотаюсь, как Марка по пеклу.

(Быстро двигает палец в
разные стороны). Туда-сюда.

Туда– сюда! (Афанасий
Иванович кусает
батончик). А я, между
прочим, должностное лицо.
Мне трехразовое горячее
питание положено, я
сухомяткой давлюсь.

ИНТ Терраса. На нее входит
начад.

Афанасий Иванович прячет
батончик в боковой карман
пиджака и тянет начаду руку.

Афанасий Иванович

Привет, Тимур Петрович.

Начад

О кого я вижу. Привет,
привет, Афанасий Иванович, (
жмут друг другу руки) вам
чего?

Афанасий Иванович

Выпить бы чего. Замаялся я
сегодня, сил никаких уже
нет.

Начад

Без проблем.

Начад достает фляжку.

Афанасий Иванович

Нет, нет! На службе пью
только морс или лимонад.

Начад

Вот тогда это
пейте (указывает на бутылку с
лимонадом) после мамы
немного осталось.

ИНТ Терраса. Афанасий
Иванович наливает лимонад в
стакан. Выпивает и
внимательно смотрит на
бутылку.

Афанасий Иванович

Что это вы, Тимур Петрович,
санкционное пьете. Нехорошо.
Вы бы хоть наклейку
сорвали. Мало-ли, кто
увидит, да и настрочит куда
следует. С этим у нас
сейчас... сами
знаете... строго. Проверки на
этот счет лютые. Наш начмаг
тоже санкционное решил
припрятать. Нашлись люди:
написали, доложили... по
инстанциям и пошло движение
по силовым машинам. Пришли к
нему гости – вежливые люди в
масках...

Начад

А, так это маски шоу!

Афанасий Иванович

Во-во. Пришли и чистым
текстом объяснили. Шоу маст
би гон.

Начад

А это что такое?

Афанасий Иванович

А хрен его знает. Ему бы
обкешившись... выйти из
бизнеса и перевести капитал
в наличку, но это делать
нужно быстро, а иначе забор.
Его и забрали, а там

раскрутили. Дал наш завмаг
силовикам тортик.

Начад

А мы тоже тортик кушали.
Там кажется в коробке
осталось.

Афанасий Иванович

Вы где живете, Тимур
Петрович, тортик – это ж
взятка.

Начад

А...

(начад начинает срывать с
бутылки этикетку)

Афанасий Петрович

Дал наш завмаг взятку, а
все равно с должности
слетел, и все бизнесы
отжали. Если бы не его
тесть... настоятель нашей
церкви отец Никодим, то
сослали бы его, как
миленького, куда ворон
костей не заносил. Там ему
не то, что бельгийские куры,
там и ливерка... тьфу... дрянь
эта... деликатесом показалась
бы.

Начад

Отчего же дрянь. Наш начбес
ее любит. Он говорит, что он
ей свою кошку с собакой
кормит, а они, мол, дрянь
жрать не станут.

Афанасий Иванович

Ваш начбес... известное дело...
большой оригинал. Иной раз
такое завернет. Неделю мозги
ломаешь, а чего это он такое
ляпнул!?

Начад

Это оттого, Афанасий
Иванович, что он рос среди
животных и растений и, но
это только между нами... живет
с мужиками...

Афанасий Иванович делает испуганное лицо:

– Что серьезно что-ли, а я ж его на юбилей свой хотел пригласить. Спасибо, что предупредили. Мало ли, напишет кто, что я их привечаю. У нас, сами знаете, с этим сейчас еще строже, чем с санкционкой, да и не ровен час влетят какие гомофобы и всех из калаша положат. Начбеса за дело, а других за что? Налейте-ка мне еще стаканчик санкционного. (выпивает) Прелесть... уф... как хорош. Набегался я сегодня. Ох, набегался.

Представляете,
Тимур Петрович, я ему
говорю.

Начад

Кому говорите?

Афанасий Иванович

Да, папе нашему. Ну, то есть
губернатору. Да разве ж
говорю, Николай Иванович,
можно меня по станциям
гонять. Я и так весь город
на себе везу: и дороги чиню,
и бюджет пилю, и этому
дай, и того не обнеси, а он
только водку жрет, да
моделей тискает, а скажи ему

чего, то он- сразу в рыло.
Вы не смотрите что у него
фамилия Ладешкин-Кулачков.
Он этим кулачком так меж
глаз звезданет. Мама не
горюй.

Начад взволнованным голосом:

О! И у нас такая же картина,
Афанасий Петрович, совсем
взбесилась наша мама.
Женись, говорит, Тимур
Петрович, а вы бы посмотрели
на ту невесту. Я говорю,
Октябринашка Ивановна, я бы
с удовольствием, да только
не созрел я для этого дела.

А она мне- рот закрой, и
как саданет кулащичем своим,

и зуб... вот смотрите
(достает из кармана пиджака
свой выбитый Октябриной
Ивановной зуб) начисто
выбила!

Афанасий Иванович

А наш чего учудил. Вызывает
меня и говорит. Вот тебе,
Афанасий Иванович, моток
провода, будешь из нее
микрофон разрабатывать.

Начад. А как это?

Афанасий Иванович

А хрен его знает! Покорять,
говорит, эти... каких их...
киберпространства. Они ж у

нас под санкциями, а он у
нас большой до
них любитель.

Начад с ухмылкой:

– Проволка, подумаешь,
наша мама вообще Родину...
нашу мать... продала. Я ей
говорю. Нехорошо это...
разбазариваем... мы... наше
достояние. О народе не
думаем. Ему ж на этой земле
жить! А она мне. Ишь ты!
Какой у нас радетель
народный выискался. Ты б об
нем, Чернышевский, думал,
когда водку ему паленую
продаешь. А разве ж я ее
продаю? Ее начбуф наш
продает. Народ ею травит. Не

человек, а Пол Пот. Так она
его с собой в ресторан
«Тройку взяла». Тройка
мчится. Тройка скачет Она
там для инвестора такого
всякого наготовила... и
грибочки, и огурчики, и
бараний бок с гречневой
кашей, а меня тут
оставила.

Афанасий Иванович

Благодарите Бога, Тимур
Петрович, что сидите.
Лимонад хороший пьете, а я с
утра на ногах. А я начфин!
Должностное лицо. Я только
по мышке пальцем щелкну и
полетит это (показывает
пальцем в карман, где у него

лежит блокнот с доносами и
показывает пальцем вверх)
туда... со всеми
его... оффшорными счетами, а
он хоть бы хны. Езжай и все.
Я ему что -мальчик на
побегушках? Мне покой нужен,
а я по станциям разъезжать.

Начад

А почему по станциям,
Афанасий Иванович?

НАТ. Городской бульвар. По
нему несет кабриолет с
Октябриной Ивановной.

ИНТ Терраса. Афанасий
Иванович продолжает свой
разговор с начадом.

Афанасий Иванович

Так немца... инвестора я ищу,
Тимур Петрович. Он должен
был в наш город приехать, к
проволоке для айфонов—
то диско...то ли тропер... то
ли триппер... будь они
неладны... привезти. А на что
он нам, а? Чего-чего,
а этого барахла у нас
навалом. Папа наш чуть ли не
каждый месяц... прости
господи... его цепляет. Вот
мы этого немца... стало
быть... ждали- ждали, а он
возьми и не приедь. Вот он

меня и послал по станциям
проехать. Молодого,
понимаешь ты, нашел! Может,
сказал он мне, инвестор этот
не там вышел. Не видели
(показывает фото) такого? Не
останавливался он у вас?

ИНТ. Терраса. Входит
Октябрина Ивановна и
обращается к начаду:

– Где он!

Начад удивленно:

– Кто, Октябринашка
Иванушка?

Октябрина Ивановна

Инвестор!

Начад

Как где... Он же с вами уехал.

Октябрина Ивановна

Уехал, а по дороге тю-тю
пропал. Люся там плачет-
рыдает. Ну, попадись ты мне,
маин херц в руки! Октябрина
Ивановна (замечает Афанасия
Ивановича) А ты что здесь,
Афанасий Иванович, делаешь?

Афанасий Иванович

Что я делаю. Что я делаю.
Мотаюсь, Октябрина Ивановна,

как клубок или этот как его,
который от бабушки ушел. А
я, Октябрина Ивановна,
(вытирает лысину платком) не
колобок, а, как вам
известно, должностное лицо.
Мне трехразовое питание
положено и молоко. У меня
гастрит, колит, холецистит,
панкреатит, а он мне езжай и
все тут. Молодого нашел, а у
меня, между прочим, конская
стопа...

Ой, простите у меня, кажется
эсэмэсочка пришла.

ИНТ Терраса Афанасий
Иванович читает сэмэс и
восклицает.

Афанасий Иванович

Вот так номер, Октябрина
Ивановна. Чистый цирк. Кино
и немцы. Папа наш, ну, то
есть Николай Иванович,
губернатор пишет мне, чтобы
я в город возвращался.

Начад

Стало быть, нашелся ваш
немец.

Афанасий Иванович

Да нашелся, но как бы и нет.
Вы послушайте, что папа
пишет. Немец этот вовсе и не
немец. Точнее, он немец, да
не тот. Он только похож на

него. Он узнает, когда настоящий немец едет в какой-то город. Посылает в мэрию этого города телеграмму... с нужным ему временем приезда. Его встречают. Угощают. Он заключает липовые сделки. Ну, ничего себе многоходовочка? Нужно взять на заметку. Немцы ж они, о какие головастые.

(Теряет текст)

Так. Так. Ага.Ага.(находит текст) Где ты сволочь шляешься... Ну, это лично. Ага, вот. В конце он женится на хорошеньких женщинах.

Потом они его ищут. Алименты им подавай.

ИНТ Терраса. Афанасий Иванович прячет айфон и обращается к Октябрьине Ивановне)

Афанасий Иванович.

А я вам там скажу, Октябрьина Ивановна, дурак этот немец. Они немцы все маленько того. Вот к нашему папе, то есть Николай Ивановичу, что ни день грудничков тягают. Отцовство устанавливать. Папа анализ сдаст, а по нему выходит несовпадения Y-хромосомы. А почему? А

потому что я за него анализ
сдаю.

Начад

Ой, чужало мое сердце, что
не тот он. Не зря я его и в
обезьяннике закрыл, а вы мне
за это зуб выбили...

НАТ Перрон. Останавливается
поезд из него выходит
человек. Начад с удивлением
смотрит на него.

Начад Да, вон же он
Октябрина Ивановна. Только
переоделся.

ИНТ Терраса. Октябрина
Ивановна спускается на

перрон и воинственно идет к
Мюллеру.

Октябрина Ивановна хватает
инвестора за грудки

Октябрина Ивановна

А ну-ка иди сюда, май херц!
Ты с кем это шутить вздумал?
Где мои закладные на Родину...
мать нашу?

Мюллер

Ich verstehe kein Wort. Was
für Hypotheken? Ich bin
gerade angekommen, um den
Vertrag zu unterzeichnen.
Ich bin der Investor

Müller.

Октябрина Ивановна

Что он говорит?

Афанасий Иванович (подходит
к геру Мюллеру)

Мюллер?

Мюллер

Ja. Ja.

Афанасий Иванович

Инвестор?

Мюллер. Ja. Ja.

Афанасий Иванович

Инвестор Мюллер это,
Октябрина Ивановна.

Начад к Афанасию Ивановичу?

– Который Мюллер– наш или
ваш?

Афанасий Иванович

Да на что нам разбираться.
У них в Германиях этих
мюллеров, как в бразилиях
Педров. Нашелся и хорошо.
Теперь можно и в вашу
«Тройку» ехать. (поет «
Тройка мчится. Тройка

скачет»...) Я слышал, что
ваш начбуф для него и стол,
и кров, и бараний, и... бок с
гречневой кашей приготовил.
Выпьем, а то тут... без ста
грамм не разберешься.
Правильно я говорю, гер
Мюллер?

Герр Мюллер

Ja. Ja.

Афанасий Иванович

И я, гер Мюллер, тоже... такое
дело... сегодня целый день
всухомятку хожу, а я, между
прочим, должностное лицо.
Мне трехразовое горячее
питание положено. Ну, что

поедем бите дрите фрау
мадам? !

Герр Мюллер.

Я. Я.

Афанасий Иванович
(поет) . Еду. Еду, еду к
ней. Еду к милочке моей.

Афанасий Иванович с гером
Мюллером уходят с террасы и
идут по перону к вокзальным
воротам.

ИНТ Терраса. Октябрина
Ивановна провожает их
взглядом. Начад подходит к
Октябрине Ивановне.

Начад

Октябринашка Иванушка,
получается, что вы тому как
бы инвестору... и угожья, и
леса, и реки... матери нашей
Родины передали, а этому
тогда что?

Октябрина Ивановна

И этому найдем. Не волнуйся.
У нас Родина большая— на
всех хватит.

НАТ Перрон. Октябрина
Ивановна идет к своей
машине.

ИНТ Начад держит паузу,
чешет затылок и смотрит на
удаляющуюся Октябрину
Ивановну. .

Начад

Блин. Это конец. Это конец!
Погодите. Октябринашка
Ивановнушка, я с вами!

НАТ Перрон Начад бежит за
Октябриной Ивановной.

НАТ Городской бульвар по
нему несется автомобиль
Октябрины Ивановны.

Хор поет гимн Ватногорска.

Конец